

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

КУРС ОБЩЕСТВЕННОГО ДИПЛОМАТА

№ 4 / 2017

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2017

УДК 327.83(470+571)(075.8)

ББК 66.49(2Рос)я73-1

Б91

Российский совет по международным делам

Автор:

канд. полит. наук **Бурлинова Н.В.**

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **Е.С. Чимирис**; канд. полит. наук **Т.А. Махмутов**

Б91 Курс общественного дипломата. Учеб.-метод. материалы № 4/2017 / Н.В. Бурлинова, Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2017 – 76 с. – Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-9500378-5-6

Учебно-методические материалы «Курс общественного дипломата» освещают такие вопросы, как «мягкая сила», НПО в сфере международных отношений и практики общественной дипломатии в России. Материалы предназначены для использования в образовательной работе высшими учебными заведениями, преподавателями, аспирантами, студентами, а также могут быть полезны специалистам, занимающимся общественной дипломатией в России.

Высказанное в учебно-методических материалах мнение отражает исключительно личные взгляды и исследовательские позиции автора и может не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст учебно-методических материалов опубликован на интернет-портале РСМД – russiancouncil.ru/umm4

© Бурлинова Н.В., 2017

© Составление и оформление. НП РСМД, 2017

Содержание

Предисловие от РСМД	4
Предисловие от автора	5
План лекций и практических занятий	7
Тезисы лекций	8
Лекция 1. Введение в предмет. Пирамида: «мягкая сила», публичная дипломатия, неправительственные организации. Основные термины и понятия	8
Лекция 2. НПО-международник как инструмент публичной дипломатии	12
Лекция 3. «Мягкая сила» в российском контексте	16
Лекция 4. Российское понимание публичной дипломатии: основные термины, понятия и определения	22
Лекция 5. Система публичной дипломатии России: направления работы и институты	26
Лекция 6. Основные понятия, термины и нормы деятельности российских НПО	32
Лекция 7. Типология российской среды НПО-международников	37
Лекция 8. Экспертное измерение публичной дипломатии. Роль российских аналитических центров в мире	42
Лекция 9. Обзор других направлений работы системы публичной дипломатии России	48
Лекция 10. Необходимые шаги, чтобы система публичной дипломатии России заработала	55
Глоссарий	89
Тематический план практических занятий	61
Контрольные вопросы	63
Задания для самостоятельной работы	65
Темы для письменных работ	66
Список литературы и источников	67
Список интернет-ресурсов по теме	74

Предисловие от РСМД

В рамках образовательного направления деятельности Российский совет по международным делам публикует учебно-методические материалы победителей конкурса онлайн-курсов по международным отношениям, состоявшегося в 2016 г. В настоящем издании представляем вниманию читателей авторский курс Натальи Бурлиновой, президента Центра поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия». Работа посвящена актуальной теме – общественной дипломатии, которая в последнее время становится значимым фактором во внешней политике стран, инструментом продвижения национальных интересов за рубежом, формирования союзников и партнеров.

Новые реалии требуют подготовки специалистов, которые обладают необходимыми знаниями и навыками в области публичной и общественной дипломатии. В настоящее время повышение квалификации таких экспертов происходит нередко в рамках НКО, вовлеченных в решение задач международного характера или анализ современных вызовов мировой политике.

Появление новых феноменов общественно-политической жизни требует развитие учебных программ. Общественная дипломатия – сложный феномен, который включает в себя как теоретическую основу, так и конкретные практические элементы. В данных учебно-методических материалах автор дает комплексное видение – рассматривает все многообразие концепта «мягкая сила», отдельно останавливается на российской позиции и ее реализации на практике, сравнивает подходы России и США к публичной дипломатии.

Сегодня, когда в отношениях России и Запада наступил сложный период – наблюдается резкое снижение уровня доверия между государствами, – многие НКО играют значимую роль на уровне дипломатии «второго трека», продолжая поддерживать отношения между странами в период острых политических кризисов на официальном уровне. Учитывая практический опыт работы в области публичной дипломатии, автор предлагает собственную модель функционирования НКО в системе публичной дипломатии, дает описание базовых терминов и ключевых участников.

Рассчитываем, что данные материалы будут полезны для преподавателей и студентов, а также всех, кто интересуется проблематикой общественной дипломатии как с практической, так и с теоретической точек зрения.

Предисловие от автора

Дорогие друзья, перед вами первое в своем роде пособие по основам публичной дипломатии России.

Концепция «мягкой силы» и система публичной дипломатии – явления относительно новое для современной России. Эти словосочетания активно используются в общественно-политическом дискурсе нашей страны лишь последние годы, но точная трактовка этих понятий пока ещё не зафиксирована на официальном уровне, так же как не оформились эти определения в экспертной среде. Эксперты, работающие по теме «мягкой силы», зачастую каждый по-своему трактуют эти понятия, не говоря уже о представителях государственного аппарата и общественных деятелей. В России нет учебника или учебного пособия по основам российской публичной дипломатии.

В чем состоит специфика российского подхода к «мягкой силе» в целом и к пониманию системы работы в рамках публичной дипломатии – в частности? Российская трактовка «мягкой силы» отличается от классической теории американского политолога Джозефа Найя, ставшего автором и патриархом концепции «мягкой силы» в мире¹. Подход к публичной дипломатии как к чётко выстроенной системе институтов и механизмов работы на внешнеполитическом направлении и вовсе не играет определяющей роли для государственного аппарата. В российском контексте до сих пор существует несколько терминов для определения работы с зарубежной аудиторией: «общественная дипломатия», «публичная дипломатия», «народная дипломатия» (абсолютный анахронизм) – все эти термины используются для обозначения работы по направлению гражданского общества, и мало кто задумывается о том, в чем, собственно, состоит отличие общественной дипломатии от публичной, и стоит ли к концу второго десятилетия XXI в. прибегать к термину «народная дипломатия», который был в популярен в советское время.

Цель данного пособия – познакомить широкий круг читателей, интересующихся вопросами дипломатии, с тем, как в России понимается концепция «мягкой силы», какое место в дипломатической практике занимает система публичной дипломатии и какова роль российских некоммерческих организаций в развитии публичной дипломатии России.

Программа носит название «Курс общественного дипломата». Это вводный курс для всех интересующихся данной проблематикой. В российском экспертном сообществе принято много писать про «мягкую силу», есть ряд работ на эту тему, но практически никто из исследователей не касается вопроса системы публичной дипломатии в России, практической стороны этой сферы. Поэтому в учебных материалах сделан акцент не на концепции «мягкой силы» (хотя автор касается этого понятия и включает его в свою теорию), а на понятии «публичная дипломатия», его сути, механизмах,

¹ Joseph S. Nye, Jr. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. N.Y.: Basic Books, 1990.

направлениях работы, инструментах. В материалах показана разница между «общественной дипломатией» и «публичной дипломатией».

В учебном пособии дается авторское понимание терминологии, основанное на более чем десятилетнем практическом опыте работы в российских государственных и аффилированных с государством структурах («РИА Новости – сегодня МИА «Россия сегодня», Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, различные российские аналитические центры, опыте управления собственной некоммерческой организацией), в том или ином формате относящейся к российской публичной дипломатии.

В рамках данных учебных материалов автор не претендует на всю полноту охвата заявленной темы, но вместе с тем видит свою задачу в том, чтобы дать читателю базовое представление о специфике российской «мягкой силы», какие инструменты и институты можно отнести к системе публичной дипломатии России, какую роль в этом процессе играют НКО-международники. Необходимо понимать, что поскольку каких-либо теоретических базовых работ по этому вопросу нет, то основной список литературы формируется из статей и материалов авторов, пишущих в научном или публицистическом ключе на эту тему.

План лекций и практических занятий

№	Наименование тем и разделов	Лекции	Семинары	Всего часов
1	Введение в предмет. Пирамида: «мягкая сила», публичная дипломатия, неправительственные организации. Основные термины и понятия	2	2	4
2	НПО-международник как инструмент публичной дипломатии	2	2	4
3	«Мягкая сила» в российском контексте	2	2	4
4	Российское понимание публичной дипломатии: основные термины, понятия и определения	2	2	4
5	Система публичной дипломатии России: направления работы и институты	2	2	4
6	Основные понятия, термины и нормы деятельности российских НПО	2	2	4
7	Типология российской среды НПО-международников	2	2	4
8	Экспертное измерение публичной дипломатии. Роль российских аналитических центров в мире	2	2	4
9	Обзор других направлений работы системы публичной дипломатии России	2	2	4
10	Что нужно сделать, чтобы система публичной дипломатии России заработала? Необходимые шаги	2	2	4
Итого часов:		20	20	40

Тезисы лекций

Лекция 1. Введение в предмет. Пирамида: «мягкая сила», публичная дипломатия, неправительственные организации. Основные термины и понятия

Автор понятия «мягкая сила» (*soft power*) – американский политолог Джозеф Най. «Мягкая сила» – концепция в области международных отношений, основы которой были заложены Дж. Наим на заре 1990-х гг. в монографии «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power» (1990)². Теория получила развитие в 2000-х гг. в монографии «Soft Power. The Means to Success in World Politics» (2004)³. Благодаря Дж. Наю концепция *soft power* прочно вошла во внешнеполитический обиход Вашингтона и со временем стала набирать популярность в остальном мире. По Дж. Наю, «мягкая сила» – это способность добиваться от других желаемого результата не столько с помощью принуждения (*hard power*) и оказания давления (военного, экономического, политического), сколько с помощью убеждения и привлечения на свою сторону зарубежной аудитории. В основе *soft power* лежат три элемента: политический курс, ценности и культура.

Таким образом, «мягкая сила» – это концепция (набор идей), призванная содействовать достижению внешнеполитических целей государства через создание его привлекательного образа. Ключевым в данном случае является слово «привлекательность» (*attraction*).

С момента появления термина «мягкая сила» прошло уже много времени, концепция вошла в научный оборот и не только активно используется, но и дополняется различными авторами. Появляются разные международные рейтинги стран, в которых оценивается «мягкая сила» государств, вводятся новые параметры «мягкой силы». Британская коммуникационная компания *Portland*, выпустившая в июне 2016 г. Глобальный рейтинг по «мягкой силе» предлагает использовать в качестве критериев оценки потенциала «мягкой мощи» государства следующие параметры: систему управления (политические ценности, общественные институты, развитие общественной политики), развитие технологий, культуру, уровень развития экономики, вовлеченность в международный контекст, образование⁴.

Понятие «публичная дипломатия» имеет долгую историю. Оно появилось во времена холодной войны и активного использования механизмов информационного противостояния и пропаганды между СССР и США. Авторство термина приписывают Э. Гуллиону, декану одной из самых престижных

² Joseph S. Nye, Jr., Bound to Lead: The Changing Nature of American Power // N.Y., 1990.

³ Joseph S. Nye, Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics // Public Affairs. 2004.

⁴ The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2016. Portland. URL: <http://portland-communications.com/publications/a-global-ranking-of-soft-power/>

дипломатических школ США – Школы права и дипломатии им. Флетчера, Университет Тафтса. В период холодной войны понятие «публичная дипломатия» стало использоваться для более мягкого обозначения пропаганды. Под публичной дипломатией Э. Гуллион понимал инструментарий, который правительства, отдельные частные группы и индивидуальные лица используют для влияния на чужие правительства и общества других стран в процессе принятия этими правительствами нужных внешнеполитических решений.

С завершением холодной войны и прекращением активной деятельности СССР и США в области взаимонаправленной пропаганды, а также с внедрением в этот же период концепции «мягкой силы» публичная дипломатия стала рассматриваться как система институтов осуществления внешнеполитических интересов США через реализацию концепции «мягкой силы».

Таким образом, публичная дипломатия – внешнеполитический инструмент в формате выстроенной системы институтов и коммуникационных каналов взаимодействия и диалога государства с зарубежными обществами в политических целях. Такая система диалога необходима для достижения различных целей в отношении правительства другого государства посредством оказания влияния на общество (в целом или отдельные группы) этого государства.

К основным направлениям работы публичной дипломатии относятся: информационная политика и работа со СМИ, современная цифровая дипломатия (*digital diplomacy*), образовательные программы и программы академических обменов, деятельность аналитических центров (экспертная дипломатия), программы гуманитарного сотрудничества.

Несмотря на вовлечение в свою орбиту широких слоев населения другого государства, публичная дипломатия всё же нацелена на работу с конкретными целевыми группами (*targeted groups*), к которым прежде всего относятся зарубежные элиты и политические лидеры, представители деловых кругов, экспертно-академическое сообщество, медиа сообщество. В рамках концепции «новой публичной дипломатии» (*new public diplomacy*, 2007 г.)⁵, в основе которой лежит развитие цифровой дипломатии (*digital diplomacy*), то есть активного использования Интернета и социальных сетей (*Facebook, Twitter, YouTube* и т.д.), важнейшей целевой аудиторией по причине своей активности и мобильности становится молодежь. Для современной публичной дипломатии в качестве приоритетного сектора гражданского общества выступает сообщество некоммерческих организаций (*NGO community*).

Эксперты выделяют следующие цели публичной дипломатии: улучшение имиджа страны, влияние на элиту другого государства и систему принятия политических решений, экономические цели и создание благоприятного отношения к представителям национальных деловых кругов.

В качестве основных принципов современной публичной дипломатии можно выделить два (подход американского исследователя публичной диплома-

⁵ Кубышкин А.И., Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США: Учебное пособие для вузов. М., 2013.

Рис. 1.

тии Н. Кулла)⁶: восприятие информации, изучение общественного мнения и установление диалога с зарубежным обществом (*listening*) и проведение информационных и другого рода кампаний с целью формирования положительного мнения в интересах своего государства (*advocacy*). Заказчиком программ публичной дипломатии и главным их спонсором выступает государство в лице своих официальных структур или около государственных ведомств.

Сегодня принято рассматривать систему публичной дипломатии в тесной связке с концепцией «мягкой силы». Однако кроме нее существует еще несколько концепций, связанных с внешней политикой.

Концепция «умной силы» (*smart power*) (2007 г.)⁷ – обновленный вариант концепции «мягкой силы» за авторством того же Дж. Найя и Р. Армитаджа, бывшего заместителя госсекретаря в администрации Дж. Буша-младшего. «Умная сила» – это гибрид «мягкой силы» (*soft power*) и «жесткой силы» (*hard power*). В рамках реализации «умного подхода» во внешней политике США должны усилить работу с дружественными странами, тратя меньше ресурсов на тех, кто априори никогда не будет положительно настроен в адрес США. Кроме того, *smart power* подразумевает продвижение бренда США как глобального лидера (*leadership's brand*).

Кроме того, существуют концепция «внешней культурной политики» и «культурной дипломатии», концепция культурного империализма (глобальное доминирование ценностей одной страны, навязанное через систему образования), концепция американизации (распространение идеалов и стандартов американской жизни), концепция взаимного культурного обмена («перенос культур»), концепция национального брендинга и т.д.

В триаде ««мягкая сила» – публичная дипломатия – неправительственные организации (НПО)» последние занимают третье место. Если мы представим эту триаду в виде пирамиды (рис. 1), то НПО находятся в самой ее основе, потому что играют роль базового инструмента реализации концепции «мяг-

⁶ Там же.

⁷ CSIS Commission on Smart Power: a smarter, more secure America / Co-chairs, Richard L. Armitage, Joseph S. Nye, Jr. URL: <http://carnegieendowment.org/files/csissmartpowerreport.pdf>

кой силы» через систему институтов публичной дипломатии. Иными словами, сегодня НПО – ключевой инструмент (*tool*) публичной дипломатии в работе с зарубежной аудиторией. Подробнее о роли и месте НПО в публичной дипломатии (см. Лекцию 2 данного УММ).

Подробнее в:

1. Абашидзе А.Х., Урсин Д.А. Неправительственные организации: междуна-родно-правовые аспекты. М., 2002.
2. Андреева О. Неправительственные организации (определение, поня-тие, сущность) // Власть. 2009. № 10. С. 54-56.
3. Долинский А.В. Эволюция теоретических оснований публичной дипло-матии // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2. С. 276-280.
4. Кубышкин А.И., Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США. Учеб. пособие для вузов. М., 2013.
5. Лукин А.В. Публичная дипломатия: государственная пропаганда или гражданская инициатива? // Дипломатический ежегодник. 2012. С. 57-86.
URL: http://www.igpi.ru/bibl/other_articl/public-diplomacy_lukin.pdf
6. Филимонов, Г. Ю. Технологии «мягкой» силы на вооружении США: ответ России: монография / Г.Ю. Филимонов, О.Г. Карпович, А.В. Манойло. М., 2015.
7. Шагабиева Е. Международные неправительственные организации: их виды, особенности, категории, характеристика // Власть. 2010. № 9. С. 94-96.
8. CSIS Commission on Smart Power: a smarter, more secure America / cochairs Richard L. Armitage, Joseph S. Nye, Jr.
URL: <http://carnegieendowment.org/files/csissmartpowerreport.pdf>
9. Joseph S. Nye, Jr. Think Again: Soft power // Foreign Policy. February 23, 2006.
URL: <http://www.foreignpolicy.com/2006/02/23/think-again-soft-power>
10. Joseph S. Nye, Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. N.Y., 1990.
11. Joseph S. Nye, Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs Press, 2004.
12. Joseph S. Nye, Jr. Public Diplomacy and Soft Power // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. No. 616. P. 94-109.
13. Routledge handbook of public diplomacy / edited by Nancy Snow, Philip M.Taylor. New Your, 2008.
14. The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2016. Portland.
URL: <http://www.portland-communications.com/publications/a-global-ranking-of-soft-power>

Лекция 2. НПО-международник как инструмент публичной дипломатии

Неправительственная организация, НПО (*non-governmental organization, NGO*) – широко используемый термин, но не имеющий чёткого определения, которое было бы зафиксировано в международном законодательстве. Как правило, под НПО понимается добровольное объединение физических или юридических лиц в форме общественной организации, которая не зависит от государства, имеет определённую организационную структуру, как правило, форму юридического лица, и которая не ставит своей целью коммерческую или политическую деятельность. Однако в каждой стране есть своя специфика понимания и трактовки НПО.

НПО – это мост, между правительством и гражданским обществом. Цели этого моста:

- установить диалог между обществом и государством по важнейшим вопросам общественного и социального развития;
- осуществлять контроль со стороны общества за деятельностью государства;
- обеспечить участие общества через НПО в процессах принятия решений;
- обеспечивать соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Рис. 2.

Первые общественные организации появились в мире еще в конце XVII в. Но только XX в. стал по-настоящему веком неправительственных организаций, рассвет которых пришелся на вторую половину XX в., особенно на 1990-е годы в США и Западной Европе.

Сложно подсчитать точное количество неправительственных организаций в мире. Речь идет о нескольких миллионах. Самое большое число НПО зарегистрировано в США – более 1,5 миллионов. В России, по данным Росстата, на 1 января 2016 г. зарегистрировано 90 464 некоммерческих организаций, из них 134 иностранных⁸.

Международная типология НПО:

- Национальная НПО функционирует в пределах государства, на территории которого была создана и зарегистрирована. При этом может вести

⁸ Россия в цифрах. 2016 г. Федеральная служба государственной статистики.
URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rusfig/rus16.pdf

активную международную деятельность и иметь представительства не только в регионах собственной страны, но и в других странах, если это позволяют её уставные документы.

- Иностранная НПО – представительство иностранной неправительственной организации, функционирующее на территории национального государства. Любая национальная НПО выступает в роли иностранной НПО на территории другого государства. В России, например, к иностранным НПО относят в том числе представительства так называемых международных неправительственных организаций, претендующих на вненациональный статус.
- Международная неправительственная организация имеет особый политико-правовой статус в силу наличия многочисленных филиалов по всему миру, может объединять не только физические/юридические лица из разных, но и другие НПО.
- Комбинированные НПО имеют одновременно статус национальной и международной организации («Репортеры без границ», Франция).

Когда государство выступает в роли учредителя НПО и оказывает ей содействие, то такую неправительственную организацию называют *GONGO* (*government-organized non-governmental organization or government-operated NGOs*). Чаще всего *GONGOs* выступают в роли операторов государственного заказа в области публичной дипломатии.

Неправительственная организация – важнейший инструмент реализации концепции «мягкой силы» через систему публичной дипломатии. НПО – это основной и очень гибкий инструмент публичной дипломатии. Они могут выступать как в роли ключевых операторов программ и распределения финансирования со стороны государства (*GONGOs*), так и в роли добровольных помощников и проводников интересов государства в других странах. Причем в обоих случаях целевая аудитория – гражданское общество и конкретные социальные группы населения другого государства. В этом случае НПО можно назвать «агентом иностранного влияния», поэтому во многих странах (США, Россия, некоторые страны ЕС), несмотря на поощрение развития гражданского общества, существуют жесткие законодательные ограничения для НПО, выступающих в роли лоббистов или проводников интересов иностранных государств.

Неправительственная организации, чья деятельность связана с международной повесткой или находится в фокусе внешнеполитической тематики, принадлежит к числу НПО-международников. Большинство НПО-международников работают в формате аналитических и исследовательских центров, так называемых *think tanks* («мозговой центр»), значительная часть которых сосредоточена в Вашингтоне, США⁹.

Роль неправительственных организаций во внешней политике возрастает с каждым годом, как и роль гражданского общества в целом. При всём

⁹ Global Go To Think Tank Index Report 2015. University of Pennsylvania. 02.09.2016.
URL: http://www.repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1009&context=think_tanks

желании в сфере международных отношений неправительственной организации сложно не быть тесно связанной с государством, если только она не нацелена на жесткую оппозицию своему правительству. Поэтому во внешней политике неправительственная организация – инструмент публичной дипломатии, используемый государством в той или иной степени (*GONGOS*), или гражданский союзник государства в реализации национального внешнеполитического курса (НПО-международник).

Для этой работы подходят как собственные НПО, так и местные, локальные НПО страны, в отношении которой существует политический интерес. Собственные НКО – национальные, созданные конкретным государством для работы с другими странами и в них. Локальные – местные НКО в той стране, которая интересна с точки зрения работы собственных НКО. То есть у одного государства могут быть собственные НКО (те, что созданы для работы во вне), так и местные, локальные (объекты работы извне). Беспрецедентное развитие НПО-сообщества и усиление его роли в мире (НПО – новый актер международных отношений), а также быстрый рост числа неправительственных организаций в развивающихся странах, особенно там, где ранее НПО не имели больших возможностей, создают максимально комфортные условия для публичной дипломатии. Использование неправительственных организаций (не только НПО-международников, но и тех НПО, которые работают исключительно по внутривнутриполитическим вопросам) в рамках внешнеполитической работы сегодня – стандартная практика публичной дипломатии большинства западных стран. Лидером в данном вопросе выступают США, активно использующие в публичной дипломатии как собственные НПО, так и неправительственные организации других стран. Причем для американской публичной дипломатии характерен самый широкий подход к использованию тематических НПО – от аналитических центров в области внешней политики до НПО, занимающихся вопросами медицины, экологии и защиты окружающей среды.

Сегодня НПО стали самостоятельным актором не только внутри страны, но и вышли на международную сцену, заняли важную нишу в системе ООН. Теперь позицию гражданского общества может доносить не только национальное правительство, но и отдельная неправительственная организация. От уровня национальных НПО организации перешли к международному измерению, создавая представительства в других странах. Такие международные НПО, особенно гуманитарной, правозащитной, медицинской и экологической направленности стали играть большую роль в международной политике («Врачи без границ», «Репортеры без границ», *Human Rights Watch*, *Amnesty International* и др.). Государства стали использовать НПО в своих интересах. Поэтому большинство НПО плотно интегрированы в систему публичной дипломатии западных стран, зависят от финансовой поддержки крупных западных доноров, а через их структуры реализуется политика крупных игроков (прежде всего, государств). В этом смысле понятие «независимая НПО» – относительно, потому что любая неправительственная организация имеет источник финансирования. Независимой НПО может оставаться внутри государства, если существует на членские

взносы физических лиц, то есть самих граждан. Однако большинство НПО в России, как и в остальном мире, существует на президентские гранты и поддержку спонсоров. Активное финансовое участие граждан в поддержке неправительственных организаций у нас пока мало распространено. Поэтому вопрос независимости связан с желанием государства или частных спонсоров вмешиваться или не вмешиваться в деятельность НПО.

Не стоит путать НПО-международник с международной организацией, которая зачастую также выступает в роли крупного актора международных отношений, но декларирует свою деятельность не в интересах конкретного государства, а в интересах группы граждан (гуманитарные, правозащитные организации). Однако на практике в большинстве случаев их деятельность так или иначе используется в интересах конкретных стран.

Таким образом, НПО-международник – это национальная неправительственная организация, которая на широком общественном уровне принимает активное участие в разработке или реализации внешнеполитического курса государства и работает самостоятельно или в партнерстве с государством по основным направлениям публичной дипломатии через выстраивание диалога с целевыми зарубежными аудиториями. НПО-международник – инструмент работы в области публичной дипломатии с целью достижения конкретных внешнеполитических результатов.

Подробнее в:

1. Андреева О. Неправительственные организации как инструмент глобальной политики // *Власть*. 2009. № 4. С. 54-57.
2. Нарочницкая Н. Американские «аналитические институты» – глаза, уши и совесть Америки // *Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека*. Сборник статей / Отв. ред. Н.А. Нарочницкая. СПб., 2008. С. 11-22.
3. НКО: благотворители или шпионы? Программа «Хроники Царьграда» // *Царьград ТВ*, выпуск 15 мая 2015 г. URL: <http://www.tsargrad.tv/opinion/2016/05/16/nko-blagotvoriteli-ili-shpiony-hroniki-cargrada>
4. Погорельская С.В. Неправительственные организации и политические фонды во внешней политике Федеративной Республики Германии. М., 2007
5. Попов Э. Украинские НПО: от «оранжевой революции» к экспорту «демократии» в постсоветские страны // *Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека*. Сборник статей / Отв. ред. Н.А. Нарочницкая. СПб., 2008. С. 92-103.
6. Стариков А., Носович А., Петровский П. Анатомия «европейского выбора»: НКО Польши и Прибалтики в Республике Беларусь // *Аналитический Портал RuBaltic*. 2015. URL: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/23092015-nko-belarus/>
7. *Soft Power. Европейские НПО. Активность, приоритеты, структуры*. Справочно-аналитическое издание. М., 2014.

Лекция 3. «Мягкая сила» в российском контексте

К понятию «мягкая сила» в российском политическом истеблишменте и, соответственно, в российском бюрократическом аппарате стали активно обращаться с начала 2012 г., когда в печати появилась предвыборная статья Владимира Путина, на тот момент кандидата в президенты России, под названием «Россия и меняющийся мир»¹⁰. Безусловно, среди экспертного сообщества концепция «мягкой силы» и до этого была широко известна, но ее восприятие и активное обсуждение не выходило за рамки профессионального экспертного сообщества.

Как трактует «мягкую силу» российское руководство? Это принципиально важно с точки зрения анализа последующего развития институтов публичной дипломатии в нашей стране.

В статье президент дает четкое определение: «“Мягкая сила” — комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов *воздействия*». Владимир Путин обозначает, что «мягкая сила» в его понимании представляет собой комплекс инструментов и методов, что в классической пирамиде соответствует месту публичной дипломатии, так как «мягкая сила» — это, прежде всего, концепция, в основе которой лежат политический курс, ценности и культура. Ещё одной особенностью российской «мягкой силы» можно считать упор на воздействие (в противовес привлекательности Дж. Найя), причем воздействие в большей степени информационного характера.

7 мая 2012 г. был подписан Указ о мерах по реализации внешнеполитического курса. Текст указа не содержит упоминания «мягкой силы». Однако в разделе, посвященном сфере международных гуманитарных связей, содержится перечисление направлений работы, которые можно отнести к «мягкой силе»: правозащитная тематика, культура и русский язык, информационное сопровождение внешней политики, работа с гражданским обществом.

9 июля 2012 г., встречаясь на площадке МИД России с послами и представителями России за рубежом, президент В. Путин впервые в части определения «мягкой силы» приблизился к трактовке Дж. Найя: «Напомню, что политика «мягкой силы» предусматривает продвижение своих интересов и подходов путём убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на её достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре, и в интеллектуальной сфере»¹¹. Особый акцент президент вновь сделал на проблеме восприятия образа России за рубежом: «Пока надо признать, образ России за рубежом формируется не нами, поэтому он часто искажён и не отражает ни реальную ситуацию в нашей стране, ни её вклад в мировую цивилизацию, в науку, культуру, да и позиция нашей страны в международ-

¹⁰ Путин В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 21 февраля 2012 г.

¹¹ Выступление Владимира Путина на совещании послов и постоянных представителей России, 9 июля 2012 г.

ных делах сейчас освещается как-то однобоко». При этом Владимир Путин констатировал, что в отличие от традиционных методов дипломатии, которыми Россия владеет достаточно хорошо, «по части использования новых технологий, например, так называемой «мягкой силы», безусловно, есть над чем подумать»¹².

Свое описательное развитие понятие «мягкая сила» получила в новой редакции Концепции внешней политики (КВП), утвержденной президентом В. Путиным 12 февраля 2013 г. КВП определяет «мягкую силу» как комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии. Закрепленное определение отражает президентское видение «мягкой силы» не как концепции, а как набора инструментов для решения задач.

В ходе встречи с сотрудниками МИД России 11 февраля 2013 г. президент В. Путин впервые перечислил механизмы «мягкой силы»: продвижение русского языка (культура), продвижение позитивного имиджа страны (политический курс, ценности, культура), использование информационных потоков (политический курс, ценности, культура)¹³. В представленном расширительном толковании механизмов «мягкого потенциала» впервые можно увидеть основы базовых компонентов концепции «мягкой силы».

Почему именно в 2012 г. российское руководство впервые публично заговорило о «мягкой силе»? Этому способствовали два фактора. Первый – внешнеполитический. Российское руководство тяжело переживало контекст информационной войны, разгоревшейся вокруг событий августа 2008 г. Тогда впервые со времени окончания холодной войны Россия столкнулась с жесткой информационной компанией, развернутой против неё со стороны Запада. Бескомпромиссные обвинения в адрес Кремля выявили международный информационный вакуум, в котором в то время находилась Россия. Советская система информационной работы, в 1990-е годы была практически полностью утеряна. Современная Россия не имела возможности доносить свою точку зрения и работать с зарубежной аудиторией. Поэтому по следам информационной войны 2008 г. были приняты первые шаги по созданию элементов новой системы публичной дипломатии России. Укрепилось государственное решение развивать телеканал *Russia Today*, формально созданный в 2005 г.¹⁴ Чуть позже, в 2010 г. президентом Д. Медведевым были подписаны распоряжения о создании Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова и Российского совета по международным делам, которые впоследствии вошли в число ключевых организаций нынешней системы публичной дипломатии России. Поэтому к 2012 г., исходя из меняющейся междуна-

¹² Выступление В. Путина на совещании послов и постоянных представителей России, 9 июля 2012 г.

¹³ Встреча В. Путина с сотрудниками МИД России, 11 февраля 2013 г.

¹⁴ В декабре 2008 г. управляющая компания телеканала была включена в перечень системообразующих организаций России.

родной обстановки, стало очевидно, что Россия вновь нуждается в работе с зарубежным сообществом, и популярная к тому моменту концепция «мягкой силы» была воспринята российским руководством в контексте внешнеполитической тематики.

Второй фактор носит внутренний характер. Он связан с политическими событиями внутри России: активизацией оппозиционного движения в контексте президентских выборов 2012 г. и заинтересованностью западных стран в российском протестном движении через легальные и скрытые механизмы публичной дипломатии (прежде всего, поддержка местных НПО). Воспринимая неправительственные организации как инструмент «мягкой силы», российское руководство сделало ставку на развитие независимости российского сообщества НПО от финансовой помощи со стороны Запада. С этой целью в России была внедрена система президентских грантов (2013 г.), а также внесены поправки в законодательство о некоммерческих организациях (2012 г.).

Однако к 2016 г. интерес к «мягкой силе» вновь пошел на спад. В выступлении на ежегодной встрече с послами летом 2016 г. президент России не упомянул ни «мягкую силу», ни публичную дипломатию. Более того, отдельные представители институтов публичной дипломатии стали открыто говорить о том, что «мягкой силе» необходимо предпочесть информационно-разъяснительную работу. Однако в обновленной редакции Концепции внешней политики России, утвержденной Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г., использование инструментов «мягкой силы» признается неотъемлемой составляющей внешней политики. К их числу относятся информационно-коммуникационные, гуманитарные инструменты, а также возможности гражданского общества. Таким образом, очевидно, что «мягкая сила» понимается не как концепция или набор идей, транслируемых Россией во вне, а как инструментарий, который в традиционной пирамиде относится к внутренней системе публичной дипломатии России¹⁵.

За пределами России попытки оценить угрозу со стороны российской «мягкой силы» проводятся регулярно¹⁶. Как правило, на тему российской «мягкой силы» и ее инструментов реализации много пишут европейские аналитические институты. Большинство этих докладов преувеличивает те инструментальные возможности, которые на сегодняшний день есть у российской стороны в плане проецирования своего влияния во вне и лишь тиражируют

¹⁵ По сути сама КВП представляет собой набор идей, принципов российской внешней политики, которые и должны лежать в основе российской «мягкой силы», например, принцип суверенитета государств и противодействие вмешательству во внутренние дела под внешними предлогами (п.25 КВП), содействие международному развитию (п.42), неиспользование концепции прав человека для давления на государства во внешней политике (п.45) и т.д.

¹⁶ В этом смысле показательна инициатива европейских парламентариев «по борьбе с информационной пропагандой в отношении Европейского Союза со стороны «третьих стран», которые 23 ноября 2016 г. приняли антироссийскую резолюцию за авторством парламентария из Польши. В документе констатируется информационная угроза в отношении ЕС со стороны России, и предлагаются методы борьбы с российскими СМИ. См.: MEPs draw map of pro- and anti-Russian countries in the EU. EurActive.com, 25.11.2016. URL: <https://www.euractiv.com/section/global-europe/news/meps-draw-map-of-pro-and-anti-russian-countries-in-the-eu/>

антироссийские фобии¹⁷. Однако есть и более объективные исследования, которые в меньшей степени затрагивают политику и базируются на научной основе и методологии. Например, уже упоминавшийся Глобальный рейтинг по «мягкой силе» за 2016 г. агентства *Portland* включил Россию в тридцатку стран, обладающих «мягкой мощью» (27-е место)¹⁸. Вместе с тем, по мнению классика Джозефа Найя, 27-е место России в рейтинге следует расценивать как низкий результат¹⁹. Хотя бы потому что впереди России расположились Венгрия и Греция, а вовсе не экономические гиганты и великие военные державы. Впрочем, например, у Китая позиция еще ниже.

Таким образом, трактовка «мягкой силы» дана в России на самом высоком уровне – президентом страны. Президентское определение «мягкой силы» в классической триаде соответствует определению системы публичной дипломатии. Обращение руководства страны к «мягкой силе» после многих лет бездействия по этому направлению стало позитивным шагом. Однако упускается содержательное наполнение российской концепции «мягкой силы», не разработана идеологическая основа, ее составные компоненты (какие ценности Россия транслирует?). Акцент делается на информационную составляющую, что приводит к уменьшению значимости или вовсе к утрате иных составных элементов «мягкой силы». Понимание «мягкой силы» не всеобъемлюще, что не позволяет в текущей ситуации использовать всю российскую «мягкую силу». Использование термина «мягкая сила» на высшем уровне стимулировало административный аппарат к активному употреблению этого термина, к сожалению, очень часто без должного понимания сути данной концепции.

Подробнее в:

1. Выступление Владимира Путина на совещании послов и постоянных представителей России, 9 июля 2012 г. // Сайт Президента России.
URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902>
2. Встреча с сотрудниками МИД России, 11 февраля 2013 г. // Сайт Президента России.
URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17490>
3. Долинский А. «Мягкая сила России» 2.0 / Квартальный доклад Russia Direct. Russia Beyond the Headlines. Сентябрь 2013. № 1.
4. Иванченко В. Мягкая сила России: что мы делаем не так? // Picreadi.ru. 06 июля 2016.
URL: <http://www.picreadi.ru/myagkaya-sila-rossii-chto-my-delaem-ne-tak>

¹⁷ В этом смысле показательна инициатива европейских парламентариев «по борьбе с информационной пропагандой в отношении Европейского Союза со стороны «третьих стран», которые 23 ноября приняли антироссийскую резолюцию за авторством парламентария из Польши. В документе констатируется информационная угроза в отношении ЕС со стороны России, и предлагаются методы борьбы с российскими СМИ. См.: MEPs draw map of pro- and anti-Russian countries in the EU. EurActive.com, 25.11.2016.
URL: <https://www.euractiv.com/section/global-europe/news/meps-draw-map-of-pro-and-anti-russian-countries-in-the-eu/>

¹⁸ The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2016. Portland.
URL: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2017/07/The-Soft-Power-30-Report-2017-Web-1.pdf>

¹⁹ Комментарий Дж. Найя для Центра «Креативная дипломатия» // Picreadi.ru, 18.11.2016.

5. Кононенко В. Создать образ России? // Россия в глобальной политике. Март-апрель 2016. Том 4. № 2.
6. Косачев К. Не рыбу, а удочку. В чем состоит особенность «мягкой силы» России // Россия в глобальной политике. 2012. № 4.
7. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. // Сайт МИД России.
URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/122186
8. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. №640 // Сайт Президента России.
URL: <http://kremlin.ru/acts/news/53384>
9. Указ о мерах по реализации внешнеполитического курса, 7 мая 2012 г. // Российская газета. 09 мая 2012. № 5775.
10. Наумов А. «Мягкая сила» и внешнеполитический имидж Российской Федерации // Perspektivy.info. 30 марта 2015.
URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/magkaja_sila_i_vneshnepoliticheskij_imidzh_rossijskoj_federacii_2015-03-30.htm
11. «Мягкая сила» уходит в прошлое? Дискуссия на ТВЦ с участие экспертов. Программа «Право голоса» с Романом Бабаевым, 24 декабря 2005.
12. Образ России за рубежом. Комментарии экспертов в рамках проекта «Мягкая сила» России // Picreadi.ru. 18 ноября 2016.
URL: <http://www.picreadi.ru/journal/myagkaya-sila-rossii/>
13. Путин В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 21 февраля 2012.
14. Фененко А. Реальность и Мифы «мягкой силы» // Блог РСМД. 27 января 2016.
URL: <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/realnost-i-mify-myagkoj-sily/>
15. Эфир программы Отражение в связи с публикацией брюссельским аналитическим центром доклада «Медведь в овечьей шкуре», Общественное Телевидение России. 27 июля 2016.
URL: <https://otr-online.ru/programmi/segodnya-v-rossii-27580/protivodeistvie-rossiiskoi-propagande-56817.html>
16. См. серию интервью с российскими экспертами в рамках проекта «Мягкая сила» России Центра «Креативная дипломатия» // Picreadi.ru.
URL: <http://www.picreadi.ru/journal/myagkaya-sila-rossii/>
17. Burlinova N. Russian “soft power” is just like Western soft power, but with a twist // Russia Direct, April 7, 2015.
URL: <http://www.russia-direct.org/opinion/russian-soft-power-just-western-soft-power-twist>

18. Osipova E. Selective Processing: A Strategic Challenge for Public Diplomacy. An Alternative Approach to Russian Public Diplomacy in the United States. // Gnovis, Spring 2012. Vol. XII. Issue II.
19. The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2016. Portland.
URL: <http://portland-communications.com/publications/a-global-ranking-of-soft-power/>
20. Rapid-growth markets soft power index. Ernst & Young Report. Spring 2012 // Ernst & Young Official Website.
URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Rapid-growth_markets:_Soft_power_index/\\$FILE/Rapid-growth_markets-Soft_Power_Index-Spring_2012.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Rapid-growth_markets:_Soft_power_index/$FILE/Rapid-growth_markets-Soft_Power_Index-Spring_2012.pdf)

Лекция 4. Российское понимание публичной дипломатии: основные термины, понятия и определения

В российском общественном пространстве, связанном с публичной дипломатией, существует несколько серьезных проблем. Во-первых, проблема наличия нескольких терминов (народная дипломатия, общественная, экспертная). Во-вторых, отсутствие определения публичной дипломатии и, как следствие, искажение самой сути этого понятия и задач, стоящих перед публичной дипломатией.

Если в английском языке существует только одно понятие *public diplomacy*, то в русском языке наряду с понятием «публичная дипломатия» активно используется «общественная дипломатия» и «народная дипломатия». Как правило, использующие эти термины общественные деятели не делают между ними различий. Более того, многие эксперты склонны считать, что публичная и общественная дипломатия – вариативный перевод одного и того же английского термина *public diplomacy*. Однако это не так. Действительно, и общественная, и публичная дипломатия – это системы диалогов с зарубежными обществами, прежде всего на уровне общественных организаций. Однако есть небольшая тонкость, позволяющая утверждать, что общественная дипломатия вовсе не идентична публичной дипломатии. Эта тонкость заключается в том, что, во-первых, публичная дипломатия – это система диалога с зарубежными странами в политических целях. Во-вторых, публичная дипломатия институционализируется в формате различных ведомств и программ, через которые и осуществляется этот диалог. В-третьих, заказчиком публичной дипломатии выступает государство, а реализация программ публичной дипломатии происходит через структуры, близкие к государственной системе (*GONGOs*) или НПО, работающие в одном идеологическом тренде с государством. Ни в коем случае нельзя ограничивать публичную дипломатию диалогом только общественных организаций.

Общественная дипломатия – понятие более широкое и не политическое, это проявление любой гражданской активности в культурной, научной и гуманитарной областях, как правило, не связанной с государственным заказом или активным участием государства. Эта активность реализуется через двусторонние и многосторонние форматы общественного взаимодействия, касается в основном уровня общественных структур и организаций.

Примером общественной дипломатии могут быть, например, гастроли любого российского театра за рубежом в формате межкультурного сотрудничества без политических целей. Наоборот, программы Управления, отвечающего за публичную дипломатию в НАТО (*Public Diplomacy Division*) – классический образец публичной дипломатии – работа с целевыми группами стран партнеров не только во имя продвижения политических и идеологических интересов и ценностей альянса.

Вместе с тем, большинство проектов общественной дипломатии встроены в систему публичной дипломатии, получают финансирование из тех же источников, служат общей цели реализации «мягкой силы» и ее главной задачи – создания привлекательного образа страны, привлечения к стране и формирования позитивного окружения вокруг страны.

Термин «народная дипломатия» – наследие информационно-разъяснительной работы времен Советского Союза, когда в механизмы общественной дипломатии вовлекались широкие народные массы в форматах различных общественных объединений, молодежных организаций, движений, профсоюзов, организаций трудящихся, обществ дружбы и т.д.²⁰ Сегодня этот термин используется возрастным поколением российских общественников-международников и Россотрудничеством. Он не соответствует нынешней терминологической и концептуальной реальности.

Таблица 1

	Публичная дипломатия	Общественная дипломатия
Определение	Система диалога с зарубежными странами в политических целях	Система диалога с зарубежными странами в широком культурно-гуманитарном формате
Институционализация	Система государственных ведомств и программ	Общественные организации и программы
Заказчик	Государство	Общественные круги
Цель	Содействие реализации внешнеполитических и геостратегических интересов государства	Развитие контактов с иностранной аудиторией в гуманитарном формате, продвижение культурно-гуманитарной тематики государства
Аудитория	Целевые группы: зарубежные элиты и политические лидеры, представители деловых кругов, экспертно-академическое сообщество, медиа сообщество	Широкие слои зарубежного общества

Как же российское государство понимает публичную дипломатию? В российской терминологической практике понятие «публичная дипломатия» появилось раньше «мягкой силы». Однако трактовка этого понятия была связана с деятельностью российских государственных и негосударственных институтов в области культуры и гуманитарного сотрудничества. Кроме того, публичная дипломатия воспринималась скорее как направление работы, а не как система институтов.

²⁰ Проводником российской народной дипломатии в мире является Россотрудничество, которое под народной дипломатией понимает совместную деятельность государственных и негосударственных организаций, направленную на расширение международных общественных связей государства. В этом направлении Россотрудничество отсчитывает свою историю с 1925 г., когда было создано Всесоюзное общество культурной связи с заграницей, затем Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами и других организаций.

Об использовании ресурса публичной дипломатии (без расширительной трактовки этого ресурса) «в интересах повышения результативности российской внешней политики» говорится в Указе о мерах по реализации внешнеполитического курса (7 мая 2012 г.).

Подробнее о толковании публичной дипломатии рассказывает Концепция внешней политики России в редакции 2013 г.: «В рамках публичной дипломатии Россия будет добиваться объективного восприятия ее в мире, развивать собственные эффективные средства информационного влияния на общественное мнение за рубежом, обеспечивать усиление позиций российских средств массовой информации в мировом информационном пространстве, предоставляя им необходимую государственную поддержку, активно участвовать в международном сотрудничестве в информационной сфере, принимать необходимые меры по отражению информационных угроз ее суверенитету и безопасности. В этой деятельности будут широко использоваться возможности новых информационно-коммуникационных технологий. Россия будет добиваться формирования комплекса правовых и этических норм безопасного использования таких технологий».

В Концепции внешней политики Российской Федерации в редакции 2016 г. понятие «публичная дипломатия» отсутствует полностью, а базовые направления публичной дипломатии упоминаются в контексте общественной дипломатии или выделены в самостоятельные разделы. Например, в качестве отдельного направления работы выделено информационное, а доведение до «мировой общественности объективной информации о позиции России» определяются в качестве важного направления внешней политики²¹.

Таким образом, основываясь на официальных документах, можно констатировать, что в качестве основного направления работы публичной дипломатии России закреплена международная информационно-разъяснительная работа, всплеск которой происходит в последние годы (усиление информационной работы Russia Today, новая цифровая дипломатия МИД России, активную роль в ней играет директор департамента информации и печати Мария Захарова). Другие направления публичной дипломатии (образовательные программы, экспертная дипломатия, проекты широкого гуманитарного сотрудничества) хотя и присутствуют, но рассматриваются в контексте общественной дипломатии. Как следствие, в системе публичной дипломатии России хорошо отстроены механизмы и институты, связанные с международной информационной политикой, и меньшее внимание уделяется механизмам работы по другим направлениям. Однако, безусловно, российское понимание реальности основывается на том, что публичная дипломатия – это инструмент для повышения эффективности внешнеполитической работы.

Подробнее в:

1. Долинский А. Что такое общественная дипломатия и зачем она нужна России? // Сайт РСМД. 12 сентября 2012 г.

²¹ Концепция внешней политики России в редакции 2016 г. С. 22.
URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/ckNNonkJE02Bw/content/id/2542248

URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-takoe-obshchestvennaya-diplomatiya-i-zachem-ona-nuzhna/>

2. Зонова Т. Публичная дипломатия и её акторы // Сайт РСМД. 7 августа 2012 г.
URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publchnaya-diplomatiya-i-ee-aktory/>
3. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. // Сайт МИД России.
URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/122186
4. Лукин А.В. Публичная дипломатия: государственная пропаганда или гражданская инициатива? // Дипломатический ежегодник. 2012. С. 57-86.
URL: http://www.igpi.ru/bibl/other_articl/public-diplomacy_lukin.pdf
5. Указ о мерах по реализации внешнеполитического курса, 7 мая 2012 г. // Российская газета. 09 мая 2012. № 5775.
6. Шершнева И.Л. Общественная дипломатия России в глобализирующемся мире: монография М., 2011.

Лекция 5. Система публичной дипломатии России: направления работы и институты

Россия, как и большинство стран мира, пытается развивать четыре базовых направления работы в области «мягкой силы» через систему публичной дипломатии: международную информационную политику, в том числе цифровую дипломатию (*digital diplomacy*), образовательные программы и программы академического обмена, экспертную дипломатию и программы широкого гуманитарного сотрудничества (программы в области языка и культуры).

Основной акцент в этой работе делается на международной информационной политике (информационно-разъяснительной работе). Это обусловлено последствиями негативного опыта российского руководства (август 2008 г.), складывающейся геополитической ситуацией и обострением информационного противостояния России и Запада.

Между тем, публичная дипломатия много шире информационной работы. Даже в рамках смещения российской публичной дипломатии в сторону информационной работы, остальные направления продолжают развиваться.

В качестве подвидов базовых направлений публичной дипломатии в российской реальности можно указать:

- работу с соотечественниками;
- тематику сохранения исторической правды и политику противодействия фальсификации истории в международном общественном пространстве;
- международное молодежное сотрудничество;
- парламентскую дипломатию;
- правозащитную деятельность;
- поддержку государством сотрудничества по линии неправительственных организаций;
- российскую цифровую *facebook* и *twitter* дипломатию;
- форматы культурной и языковой дипломатии за рубежом²².

В российской практике принято выделять *экономическую дипломатию* отдельным направлениям работы. Это своеобразное наследие советского периода, когда во внешнеполитической деятельности с момента установления советской власти особый акцент делался на торговые отношения, открытие торгпредств. В современной России экономические вопросы были

²² Хотя большинство форматов культурной и языковой дипломатии относятся к типу общественной дипломатии, вместе с тем, с точки зрения автора, эти проекты можно воспринимать как часть единой системы публичной дипломатии России, хотя в реальности эта система не приобрела свои правильные, адекватные действительности очертания.

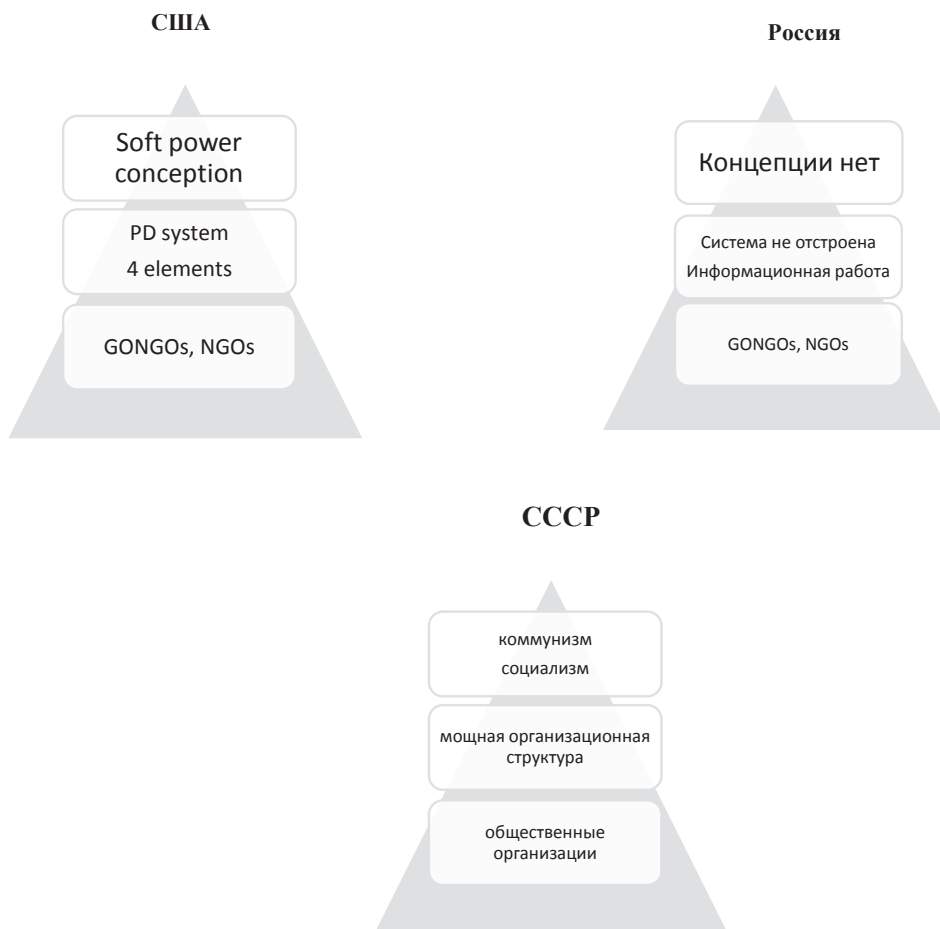

Рис. 4.

интегрированы в общую структуру посольств, но экономическая дипломатия как подвид работы осталась. Курс «Экономическая дипломатия» изучают, например, МГИМО МИД России. Однако следует помнить, что в современных условиях как никогда ранее экономика и политика тесно переплетены между собой, а бизнес и представители деловых кругов стали целевыми группами (*targeted audience*) многих программ по линии публичной дипломатии²³. К форматам публичной дипломатии, безусловно, относятся круп-

²³ Сегодня экономическая дипломатия России занимается сопровождением бизнес-интересов российских компаний за рубежом. При этом обратной связи от бизнеса по линии поддержки программ публичной дипломатии крайне мало. Российский бизнес не воспринимает сферу «мягкой силы» как пространство для долгосрочных инвестиций, в том числе с целью внешнеполитического сопровождения его интересов за рубежом. В этом смысле американский и европейский бизнес выглядит гораздо более сознательным и государственно-ориентированным. Большинство программ немецкой публичной дипломатии проводится при финансовом участии немецких компаний, заинтересованных в «мягком» сопровождении их интересов со стороны государства в конкретном регионе мира. Причины столь низкой гражданской заинтересованности российского бизнеса в сфере «мягкой силы» носят системный характер. Однако в данной работе задача рассмотрения этих причин не ставится.

ные экономические форумы с участием представителей экономической и политической элит разных стран, известных общественных деятелей, журналистов (например, Всемирный экономический форум в Давосе (Швейцария), Петербургский международный экономический форум (Россия), Восточный экономический форум (Россия)). Такие крупные форматы на стыке экономики и политики по линии публичной дипломатии приносят большую практическую выгоду странам-организаторам, как с точки зрения имиджа, так и с точки зрения практических соглашений, заключаемых в процессе мероприятий. Элементом публичной дипломатии являются встречи с представителями деловой элиты других стран, в том числе на полях рабочих и официальных визитов. В ходе таких встреч²⁴ очень часто обсуждаются вовсе не экономические вопросы, а общеполитические темы международной повестки дня между странами, идет разъяснение позиции страны по тем или иным международным вопросам. То есть такой формат работы нельзя в чистом виде назвать экономической дипломатией. Это работа по линии публичной дипломатии, ориентированная на деловое сообщество.

Анализ системы внешнеполитической работы в России и США по линии «мягкой силы» показывает, что по сравнению с Соединенными Штатами российский опыт в этой области значительно отстаёт. Это связано с двумя важными моментами. Во-первых, отсутствием концептуальной составляющей, которая могла бы стать основой идеологической работы с зарубежным сообществом. Для США такой основой стала концепция «мягкой силы», которая транслирует политический курс (демократия), ценности (свобода слова и права человека) и культуру (массовая культура пропаганды американского образа жизни и товаров). В российской парадигме концепция «мягкой силы» в идеологической трактовке не прижилась, но и не было выработано собственной универсальной концепции. На данном этапе Россия не предлагает миру глобальной идеи, определенного набора ценностей и типовой культуры, как это было в советские времена. Это связано с сознательным отказом российского руководства от идеологии во внешней политике как в 1990-е гг., так и в начале 2000-х гг. Вместе с тем, без политической парадигмы, без формулирования ценностных и важных для страны культурных ориентиров невозможно стать геополитическим полюсом притяжения. Только в последние годы на волне государственного укрепления и расхождения с Западом по целому ряду внешнеполитических тем и концептуального понимания устройства мира Россия начала формулировать для себя ценностные ориентиры, к которым с интересом относятся во многих странах. Но это ещё далеко не полноценная концепция. Однако здесь возникает вторая проблема – отсутствие отстроенной системы продвижения этих ценностей, той самой полноценной системы публичной дипломатии, в рамках которой равномерно и гармонично развиваются все четыре базовых направления. Такой системой в полной мере обладал Советский Союз, кото-

²⁴ Например, встреча Министра С. Лаврова с представителями Ассоциации европейского бизнеса России, 25.10.2016 г. В ходе встречи министр ответил на вопросы участников, которые по большей части касались политического климата в отношениях между Россией и Европой и крупных международных тем.
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AFRQtxTUNZs>

рый через партийные, общественные, образовательные и информационные структуры активно занимался продвижением (пропагандой) преимуществ советского строя (коммунистическая концепция), советских ценностей и советской культуры за рубежом. Эта система была разрушена практически до основания в 1990-е гг. Американцы, напротив, свою систему сохранили, развили и улучшили.

Российскую систему публичной дипломатии трудно систематизировать, потому что в чистом виде публичной дипломатией занимаются лишь несколько ведомств. Эта система не выстроена по основному направлению. Профессиональная система ведомств и организаций публичной дипломатии (как, например, в США) имеет слабые внутренние связи и, как правило, определяет общественную дипломатию в качестве своего основного направления работы.

К основным институтам в системе публичной дипломатии в России можно отнести:

1. Президента России

Главное лицо публичной дипломатии, определяет и формирует риторику сферы публичной дипломатии. С 2013 г. президент инициирует распределение президентских грантов через систему российских грантооператоров для финансирования социально-значимых проектов, в том числе в сфере общественной дипломатии.

2. Совет Безопасности России

Осуществляет формирование основных направлений внешней политики России.

3. Администрацию Президента России

Играет непубличную роль в реализации публичной дипломатии России, в том числе координирует многие вопросы, связанные с содержательной работой в этом направлении.

4. Парламент Российской Федерации (парламентское измерение публичной дипломатии)

Комитет Совета Федерации по международным делам;

Комитет Государственной Думы по международным делам.

5. Министерство иностранных дел России

Департамент по связям с субъектами Федерации, Парламентом и общественными объединениями (ДСПО), в рамках которого существует Отдел по взаимодействию с неправительственными организациями (информационно-аналитическая и сводная работа по линии российских НПО-международников);

Департамент информации и печати (информационно-разъяснительная работа по линии публичной дипломатии) (ДИП);

Департамент международных организаций (работа с международными организациями и НПО) (ДМО);

Департамент по работе с соотечественниками за рубежом (ДРС).

Частично работу с зарубежными НПО работой с зарубежными НПО выполняют и другие функциональные и региональные департаменты, однако, консолидированная работа по направлению публичной дипломатии отсутствует. В российских посольствах существует практика работы с местным гражданским обществом, однако, не всегда и не везде. Очень многое зависит от рабочей атмосферы в посольствах и восприятия послом важности работы с местным сообществом.

6. Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество).

Формально Россотрудничество входит в систему МИД России. Однако деятельность агентства в его программной части полностью автономна. Основная сфера интересов Россотрудничества – проекты в сфере общественной дипломатии (то есть неполитические контакты), работа с соотечественниками, продвижение русского языка и культуры, общественная дипломатия²⁵, содействие международному развитию (СМР). Однако в системе российской публичной дипломатии именно Россотрудничество при определенной политической воле могло бы стать основным ведомством по реализации именно публичной дипломатии России.

7. Министерство образования и науки России (в части обучения иностранных студентов России – образовательное направление публичной дипломатии).

8. МИА «Россия сегодня», международная медиагруппа (бывшее «РИА Новости»), в которую в том числе входит *Sputnik* (международное новостное агентство и радио).

9. Система информационных каналов *Russia Today*, вещающих круглосуточно в том числе на английском, арабском, испанском языках.

МИА «Россия сегодня», *Sputnik*, каналы *Russia Today* занимаются информационно-разъяснительной работой в системе публичной дипломатии России.

10. Общественная палата России

Развивает общественную дипломатию, с зарубежными институтами гражданского общества, занимается темой соотечественников. Серьезного участия в проектах публичной дипломатии не принимает, за исключением периодического взаимодействия с экспертами на площадках палаты для обсуждения тех или иных международных вопросов.

11. Департаменты, отделы и прочие структурные единицы в российских

²⁵ Россотрудничество в части описания общественной дипломатии все ещё активно использует термин «народная дипломатия», о котором шла речь в Лекции 3 Учебного пособия.

министерствах и госорганах, занимающиеся международной деятельностью. Как правило, эти структурные единицы нужны для поддержания контактов с партнерскими ведомствами, работы со СМИ. В редких министерствах есть желание и возможности заниматься самостоятельно международными проектами в сфере публичной дипломатии (форумы, конференции, круглые столы и проч.).

12. Крупнейшие *GONGOs*: Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, Фонд «Русский мир», Институт демократии и сотрудничества (парижский офис).

13. Крупнейшие российские академические институты и аналитические центры (*think tanks*): Российский совет по международным делам (РСМД), Международный дискуссионный клуб «Валдай», РИСИ, СВОП, ИМЭМО и другие научные институты Российской академии наук.

14. Межгосударственные фонды и организации с участием России (например, Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государственных участников СНГ, МФГС).

15. НПО-международники, которые представляют гражданское общество и активно содействуют развитию как общественной, так и публичной дипломатии России.

Таким образом, единой системы публичной дипломатии в России не сложилось. Несмотря на приведенную выше систематизацию, все эти ведомства работают, как правило, автономно. Отсутствует единый координационный орган, МИД России такую роль на себя брать отказывается. При наличии политической воли и глубоких реформ координирующим органом могло бы выступать Россотрудничество.

Подробнее в:

1. Долинский А. Публичная дипломатия для бизнеса, НКО и университетов // Сайт РСМД. 26 сентября 2013 г.
URL: <http://www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publichnaya-diplomatiya-dlya-biznesa-nko-i-universitetov/>
2. Кубышкин А.И. Публичная дипломатия США.: Учеб. пособие для вузов / А.И. Кубышкин, Н.А. Цветкова. М., 2013.

Лекция 6. Основные понятия, термины и нормы деятельности российских НПО

В российской практике на одно западное понятие «НПО» приходится два термина: неправительственная организация (НПО) и некоммерческая организация (НКО). В нашей законодательной традиции устоялось понятие некоммерческой организации. Под НКО российское государство понимает любую организацию, «не имеющую извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющую полученную прибыль между участниками»²⁶. Деятельность всех НКО в России регулирует Федеральный закон о некоммерческих организациях (N 7-ФЗ от 12 января 1996 г.)²⁷. Особенность состоит в том, что под понятием НКО предусмотрены самые разные организационно-правовые формы деятельности общественных организаций: от фондов и автономной некоммерческой организации (самой распространенной и облегченной формой существования НПО в России) до частных корпораций, государственных, муниципальных бюджетных учреждений²⁸. Сделан акцент не на форме, а на некоммерческом характере общественной организации, которая не может своей главной целью ставить извлечение прибыли, а в какой форме работает НКО – АНО (автономная некоммерческая организация) или бюджетное учреждение, не имеет значение²⁹. Получается, что понятие НКО в российской практике шире, чем понятие НПО, которая, с точки зрения российского закона, лишь организационно-правовая форма НКО. По сути же под НКО российские чиновники, дипломаты и прочие публичные лица, использующие этот термин, понимают именно неправительственную организацию, поэтому в российском публичном контексте принципиальной разницы между НПО и НКО нет.

Большой ажиотаж вокруг законодательства, регулирующего деятельность НКО в России, возник в связи с принятием поправок, предусматривавших введение понятия «иностранный агент». Эти поправки были внесены вскоре после активизации протестной политической деятельности оппозиции в 2011–2012 гг. (так называемый «Марш миллионов» и события на Болотной площади в преддверии президентских выборов в России), в которой принимали активное участие некоторые российские некоммерческие организации правозащитной направленности. Российское государство приняло решение навести порядок и поставить под государственный контроль систему финансирования некоммерческого сектора. Кроме того, роль неправительственных организаций в антиконституционных действиях против закон-

²⁶ Статья 2. Глава I Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N 7-ФЗ (действующая редакция, 2016).

²⁷ Федеральный закон о некоммерческих организациях (N 7-ФЗ от 12 января 1996 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/

²⁸ Подробнее см. Глава II Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (действующая редакция, 2016).

²⁹ Поэтому, с точки зрения законодательства, между небольшой НПО в форме организационно-правовой АНО и крупным академическим институтом в форме государственного бюджетного учреждения разницы нет. И первая, и вторая являются НКО и регулируются одним законодательством.

ного правительства показали события периода так называемых «цветных революций» по периметру российских границ (Сербия, Грузия, Кыргызстан, Украина). Особенно показателен пример Кыргызстана, где на страну с населением в 6 млн человек приходится более 10 тыс. НПО, большинство из которых живут на западные гранты и активно участвуют в перманентном процессе смены руководства государства³⁰. Особенно ярко политическая роль НПО проявилась в ходе последней революции на Украине в 2014 г., где представители общественных структур и СМИ принимали самое активное участие в раскачивании ситуации³¹.

Роль НПО в «цветных революциях» на постсоветском пространстве, протестная активность части НКО в России способствовали формированию однозначно негативной оценки участия неправительственных организаций в политической деятельности. «Следует четко различать – где свобода слова и нормальная политическая активность, а где задействуются противоправные инструменты «мягкой силы». Можно только приветствовать цивилизованную работу гуманитарных и благотворительных неправительственных организаций, в том числе выступающих активными критиками действующих властей. Однако активность «псевдо-НПО», других структур, преследующих при поддержке извне цели дестабилизации обстановки в тех или иных странах, недопустима. Имею в виду случаи, когда активность неправительственной организации не вырастает из интересов (и ресурсов) каких-то местных социальных групп, а финансируется и опекается внешними силами», – сформулировал Владимир Путин позицию России по этому вопросу³².

20 июля 2012 г. вступил в силу N 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». В соответствии с нововведениями, под некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента понимается российская некоммерческая организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников, и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории России³³. Закон также разъясняет понятие «политической деятельности», что под этим подразумевается, и в каких формах эта деятельность может осуществляться³⁴. Внешняя политика в соответствии с

³⁰ За 25 лет независимости Кыргызстан сменил 26 премьер-министров. Кыргызский политический режим часто описывают как «диктатуру неправительственных организаций».

³¹ Такая ситуация стала возможной благодаря, во-первых, активному присутствию западных НПО в стране, во-вторых, поголовному участию представителей местного НПО-сообщества в образовательных и обучающих программах западных систем публичной дипломатии, особенно американских

³² Путин В. Россия и меняющийся мир // Российская газета. 2012. № 5718

³³ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О некоммерческих организациях».

³⁴ Там же. Ст. 6.

документом относится к политической деятельности. Также закон перечисляет виды деятельности, которая не относится к политической сфере и для которой допускается иностранное финансирование.

Еще раз стоит подчеркнуть, что «речь идет не о запрещении иностранного финансирования российских НКО, но о фиксации самого факта такого финансирования и строгой отчетности таких организаций перед государством»³⁵.

В список иностранных агентов, по данным Минюста России на август 2017 г., включены 88 неправительственных организаций³⁶. Деятельность одиннадцати иностранных НПО на территории России признана нежелательной (включая три крупнейших американских *GONGOS*)³⁷.

Вместе с тем вокруг поправок не утихают страсти. Продолжается диалог власти и общественности. Можно выделить два спорных момента, на которые указывают неправительственные организации. Во-первых, само словосочетание «иностранный агент», по их мнению, несет в себе заранее определенный негативный контекст вокруг деятельности НПО. В России к «агентам» исторически плохое отношение. Во-вторых, по мнению части НПО-сообщества, при желании чиновники, особенно на местах, любую активность НПО могут трактовать как «политическая деятельность». В этой связи 2 июня 2016 г. президент России подписал ФЗ-179 «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «Об общественных объединениях» и статью 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях». Федеральный закон направлен на конкретизацию понятия «политическая деятельность», которое используется при определении некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранных агентов. В частности, в Федеральном законе прямо устанавливаются цели, формы и сферы деятельности, совокупность которых необходима для признания её политической³⁸.

Стоит отметить, что понятие «агент» и законодательное требование регистрации или раскрытия доходов в той или иной форме существует и в США, и в странах ЕС. Самым известным документом в этой сфере стал *Foreign Agents Registration Act (FARA – Акт о регистрации иностранных агентов)*³⁹. Этот документ был принят в 1938 г. В соответствии с этим законом, физические или юридические лица, действующие на территории США в интересах иностранного государства или лица в политических целях, должны регулярно раскрывать информацию о своей деятельности и источники финансирования. Иностранцем агентом считается лицо физическое или

³⁵ Путин В. Россия и меняющийся мир // Российская газета. 2012. № 5718

³⁶ Сведения реестра НКО, выполняющих функции иностранного агента. Сайт Минюста России.
URL: <http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx>

³⁷ Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ. Сайт Министерства юстиции России.
URL: <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/unwanted>

³⁸ Справка Государственно-правового Управления. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/52101>

³⁹ The Foreign Agents Registration Act. URL: <https://www.fara.gov>

юридическое лицо, занимающееся политической деятельностью в интересах иностранного принципала.

В Европейском союзе существует процедура добровольной регистрации групп интересов – *Transparency Register for organizations and self-employed individuals engaged in EU policy-making and policy implementation*⁴⁰. В этом реестре по состоянию на февраль 2016 г. было зарегистрировано более 9 тыс. организаций и индивидуальных лиц, большая часть из которых имеет отношение к аналитическим центрам, НКО, консалтингу или бизнес-группам⁴¹. В настоящий момент процедура регистрации носит добровольный характер, однако в ЕС есть стремление сделать регистрацию обязательной. С 1 марта по 1 июня 2016 г. в ЕС были проведены публичные слушания на тему целесообразности введения обязательной регистрации.

Таким образом, в российской общественной практике НПО и НКО считаются синонимами. Российское законодательство, регулирующее деятельность неправительственных организаций в России, развивается в общем русле мировой практики и соответствует общепринятым нормам. Практика контроля за финансовыми источниками деятельности НПО носит международный характер. Российская сторона в лице высших должностных лиц понимает международные изменения, когда в мире появляется все больше агентов влияния крупных государств, блоков, корпораций и приветствует этот процесс, если работа таких структур проходит открыто, но выступает против деятельности иностранных и спонсируемых из-за рубежа местных «псевдо-НПО», претендующих на участие в политическом процессе, в том числе преследующих цель смены власти путем дестабилизации страны (пример Украины).

Подробнее в:

1. Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ // Сайт Минюста России.
URL: <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/unwanted>
2. Путин В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 27 февраля 2012 г.
3. Сведения реестра НКО, выполняющего функции иностранного агента // Сайт Минюста России.
URL: <http://www.unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx>
4. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (действующая редакция, 2016).
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/
5. Указ о мерах по реализации внешнеполитического курса, 7 мая 2012 г. // Российская газета. 9 мая 2012 г. № 5775.

⁴⁰ Открытый регистр для организаций и индивидуальных предпринимателей, вовлеченных в разработку идеализацию политики Европейского союза (перевод автора).

⁴¹ Transparency Register Factsheet.
URL: https://www.ec.europa.eu/info/files/transparency-register-factsheet-march-2017_en

6. Федеральный закон от 20 июля 2012 г. N 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // Российская газета. № 5839. 23 июля 2012.
7. Федеральный закон от 02 июня 2016 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «Об общественных объединениях» и статью 2 федерального закона «О некоммерческих организациях» // Сайт Президента России.
URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40857>
8. The Foreign Agents Registration Act (FARA), 1938. The United States Department of Justice. URL: <http://www.fara.gov>

Лекция 7. Типология российской среды НПО-международников

Для российской среды НПО-международников можно предложить следующую типологию⁴².

Таблица 2

Академические институты, исследовательские и аналитические центры (<i>think tanks</i>)	Общественные организации действия (НПО)
С государственным участием	Без государственного участия
Закрытые	Открытые
Грантооператоры	Грантополучатели
Реальные	Фиктивные
Профессиональные	НПО-«прохвосты»
Партнеры государства	Оппозиционные
Межгосударственные фонды и организации с участием России	
Молодые стартапы по тематике внешней политики	
Российские гуманитарные организации	

По характеру своей работы все российские неправительственные организации можно разделить на две группы. Первая группа – академические институты, исследовательские и аналитические центры, которые занимаются экспертной работой в сфере международных отношений. Существует общепринятый термин для обозначения таких НПО – *think tanks*, что в русском переводе обычно определяется как «мозговой трест», «мозговой центр», «фабрика мысли». Поскольку и в российской, и в международной практике именно аналитические центры играют колоссальную роль в развитии экспертного направления публичной дипломатии, подробнее речь о российских *think tanks* пойдет ниже.

Вторая группа НПО – это общественные организации действия, для которых на первый план выступает не аналитическая работа (хотя они вполне могут ею заниматься), а проектная и программная деятельность (мероприятия, которые они реализуют в сфере публичной дипломатии). Как правило, эти НПО – небольшие рабочие площадки, которые реализуют различные проекты: конференции, круглые столы, обменные программы и пр. Именно на такие НПО в основном рассчитана система президентских грантов, которая помогает им реализовывать международные проекты. По своему характеру НПО-действия – естественные союзники государства, но в российской действительности, как правило, работают самостоятельно, без особого внимания со стороны государства.

⁴² Данная типология предложена автором и носит условный характер.

НПО с государственным участием в английской терминологии обозначается как *GONGO* (*government-organized non-governmental organization or government-operated NGOs*) – неправительственная организация, созданная при участии государства (отдельного ведомства) либо управляемая с участием государственных структур. К таким организациям можно отнести Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, Российский совет по международным делам (учреждены Министерством иностранных дел России по распоряжению президента). К *GONGOs* относится небольшой перечень крупных системообразующих для российской публичной дипломатии организаций. Однако подавляющая масса российских НПО, в том числе международных, учреждена и работает без государственного участия. Основными учредителями таких НПО выступают физические или юридические лица. Для НПО-международников характерно то, что их учредителями выступают, как правило, российские эксперты. Основная часть таких НПО живет за счет грантов, которые выделяются по линии некоторых *GONGOs* или других фондов.

Закрытые НПО, как правило, представляют собой те же *think tanks*, чья основная деятельность связана с аналитической работой по заказу различных государственных ведомств. Их закрытость реализуется не в прямом смысле, а в части исследовательских публикаций, большая часть которых никогда не публикуется. Примером такой закрытой организации является Российский институт стратегических исследований (РИСИ)⁴³. Практика закрытых аналитических центров, обслуживающих интересы государства, существует во всем мире. В США крупнейшие *think tanks* осуществляют такую работу на государство постоянно.

Российские НПО делятся на грантооператоров и грантополучателей. До недавних пор лишь избранная группа крупных российских НКО была облечена доверием государства и выступала в российской системе публичной дипломатии в роли грантооператоров. Система президентских грантов была инициирована государством в 2013 г. с целью снижения финансовой зависимости российских НПО от иностранного финансирования и поддержки социально-ориентированных организаций в реализации их проектов по развитию гражданского общества в России. Ежегодно президент подписывает распоряжение, на основе которого выделяется определенная сумма средств ограниченному числу крупных НПО⁴⁴, которые принимали на себя функцию распределения финансовой поддержки среди российских некоммерческих организаций через проведение нескольких этапов конкурсов в течение года. Список грантооператоров время от времени ратировался⁴⁵. С 2017 г. был

⁴³ Строго говоря, РИСИ не является НПО. По своему правовому статусу это – федеральное государственное научное бюджетное учреждение, но по характеру и типу своей работы РИСИ – аналитический институт, «мозговой трест» в сфере внешней политики. Поэтому его включение в сферу организаций-международников вполне уместно. Можно сказать, что это *GONGO* в формате аналитического центра (*think tank*). Кроме того, в соответствии с ФЗ «О некоммерческих организациях» государственное бюджетное учреждение является формой НКО.

⁴⁴ Распоряжение Президента о грантах НКО в 2016 г. Официальный сайт Кремля.
URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40664>

⁴⁵ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 год. М., Общественная палата Российской Федерации, 2016. URL: https://www.oprf.ru/files/1_2017dokDoklad_OPRF_2016_11012017.pdf

создан единый президентский грантооператор – Фонд президентских грантов, который работает по системе «одного окна» и выступает единственным распределителем государственных денег для российских социально-ориентированных НКО. Отдельно выделением небольших грантов на проекты публичной дипломатии занимаются некоторые другие *GONGOs* (Фонд Горчакова, «Русский мир» и т.д.).

Интересная особенность: в России большинство крупных академических институтов являются наследием старой советской системы государственных аналитических центров и сегодня также продолжают работать в статусе бюджетного учреждения. В США большинство аналитических центров – это частные учреждения и инициативы, созданные по инициативе известного человека или группы лиц, но сегодня выполняющие аналитическую работу для американского правительства. И наоборот, в США большинство *GONGOs*, созданных государством, – это активные НПО, занимающиеся реализацией глобальных практических программ США в сфере публичной дипломатии. В России есть только одна государственная структура такого типа – Россотрудничество (работающая в сфере общественной дипломатии) и несколько крупных фондов (Фонд Горчакова, Фонд «Русский мир»). Основным массивом проектной работы занимаются средние и мелкие НПО, которые в силу финансовых и других проблем не могут и не должны заменять собой целые государственные структуры, ведомства или частные фонды, работающие при поддержке государства.

Реальные НПО – это те организации, которые не просто зарегистрированы, но ведут хозяйственную деятельность, имеют сайт, команду, выполняют пусть и небольшое, но определенное количество проектов в год. Фиктивные НПО имеют регистрацию, но на практике не ведут активной деятельности и относятся к типу «спящих НПО».

Профессиональные НПО занимаются проблематикой международных отношений и внешней политикой на экспертном уровне. Часто такие НПО специализируются на конкретной теме или регионе, выбирают один, но долгоиграющий проект. Профессиональная НПО может состоять всего из нескольких экспертов, но это будут профильные люди. НКО-«прохвосты» всеядны, это так называемые «профессиональные общественники»⁴⁶, не международники по профессии, имеющие отдаленное представление о сфере публичной дипломатии, но активно рассчитывающие на гранты от государства. Таким НПО не важно, какой темой заниматься, если есть финансирование конкретного проекта.

Большинство российских НПО-международников – партнеры российского государства в реализации национальных интересов во внешней политике. Однако существует прослойка НПО, оппозиционных к государству, в том числе на международной арене. В основном они не занимаются тематикой международных отношений и вопросами внешней политики, они не между-

⁴⁶ В практике общественной дипломатии также существует понятие «профессиональные соотечественники», которые, используя статус соотечественника, близкого к выделяющим финансирование структурам, существуют за счет средств российских грантов, при этом не принося никакой пользы российской публичной дипломатии.

народники-профессионалы, но выступают на международной площадке с другими вопросами (права человека и проч.), имеют очень слабое представление об основах внешней политики и международных отношений и выступают с резкой критикой российской действующей власти, обвиняя другие российские НПО в реализации российской пропаганды за рубежом

Существуют межгосударственные фонды и организации с участием России, например, МФГС – Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств⁴⁷. Участие в межгосударственных фондах и организациях позволяет российским НПО в определенном формате участвовать в международных проектах по линии гуманитарного сотрудничества.

Тенденция последних лет – создание молодых стартапов по тематике внешней политики. Развитие системы финансовой поддержки неправительственных организации со стороны государства, созревание нового поколения международных работников, отличающихся большой академической мобильностью, открытостью к новым формам работы в сфере публичной дипломатии создали условия для возникновения новых интересных инициатив и проектов в формате НПО⁴⁸. Как правило, это люди одного поколения (25–35 лет), объединенные тематическими интересами. Часто эти инициативы еще только находятся в стадии юридического оформления, не имеют за плечами многолетней истории, но ведут себя гораздо активнее, чем порядком составившиеся, некогда известные общественные организации, перешедшие в современную Россию из советской системы общественной дипломатии.

Ещё один вид российских НПО, возникший совсем недавно, – неправительственные структуры, которые ведут активную гуманитарную и благотворительную деятельность за рубежом в частном порядке. Эти НПО нельзя напрямую отнести к публичной дипломатии, но они укладываются в тематику нового инструмента российской «мягкой силы» – программы Содействия международному развитию (об СМР речь пойдет далее). Такие НПО можно по праву считать международными, потому что, во-первых, основные их проекты связаны с реализацией программ инфраструктурной и гуманитарной помощи в других странах, что, безусловно, позитивно отражается на международном имидже России. Во-вторых, порой своей активностью

⁴⁷ Учредителями Фонда являются государства-члены СНГ, но в соответствии с Уставом Фонд является юридическим лицом по законодательству государства его место пребывания, то есть действует в том числе с законодательством об НКО.

⁴⁸ Можно назвать следующие проекты: «Центр поддержки и развития общественных инициатив – «Креативная дипломатия» (тема «мягкой силы» и публичной дипломатии), Аналитическое агентство «Внешняя политика» (частная аналитика в сфере внешней политики), «Центр востоковедных исследований, международных отношений и публичной дипломатии» (Турция, Ближний Восток). На волне общественной популяризации темы евразийской интеграции появилось много молодых организаций, специализирующихся на регионе Евразии, ЕАЭС, например, Центр евразийских исследований; Международный аналитический центр «Rethinking Russia». Много интересных проектов появилось в регионах, например, АНО «Молодежный Информационный Ресурс» (занимается проектами по продвижению общественной дипломатии на территории Тамбовской области); Некоммерческое партнерство «Экспертный клуб «Урал-Евразия» (г. Екатеринбург) и другие региональные НПО. Есть также отдельные программы по общественной дипломатии, например Общественный дипломатический корпус, образовательная программа по развитию молодежного сотрудничества и общественной дипломатии, реализуемая Национальным советом молодежных и детских объединений России при поддержке ряда государственных ведомств.

и эффективностью они заменяют большие российские GONGOs и целые государственные программы. В качестве примера можно привести Русскую гуманитарную миссию⁴⁹, активно реализующую программы помощи в Сирии, Сербии, других странах.

Подробнее в:

1. Бурлинова Н. Чи «фабрики мысли» круче? // Stoletie.ru. 18 февраля 2009.
URL: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/chi_fabriki_mysli_kruche_2009-02-18.htm
2. Бурлинова Н. Медведь в овечьей шкуре: фобии Европы // Picreadi.ru. 26 октября 2016.
URL: <http://www.picreadi.ru/medved-v-ovechey-shkure-fobii-evropy/>
3. Распоряжение Президента Российской Федерации об обеспечении в 2016 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, 5 апреля 2016 г. // Официальный сайт Кремля.
URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40664>
4. Справочник. Международные исследования в России / Российский совет по международным делам. М., 2011.
5. The Bear in Sheep's Clothing. Wilfried Martens Center for European Studies. Research Paper, July 2016.
URL: <http://www.martenscentre.eu/publications/bear-sheeps-clothing-russias-government-funded-organisations-eu>
6. Lutsevych O. Agents of the Russian World: Proxy Groups in the Contested Neighbourhood. Research Paper. Chatham House. April 2016.
URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/publications/research/2016-04-14-agents-russian-world-lutsevych.pdf>

⁴⁹ Официальный сайт Русской гуманитарной миссии. URL: <http://www.rhm.agency>

Лекция 8. Экспертное измерение публичной дипломатии. Роль российских аналитических центров в мире

Экспертная дипломатия – важное направление публичной дипломатии, где и основными участниками, и целевой группой выступают эксперты. В случае внешней политики и публичной дипломатии речь идет прежде всего о взаимодействии государства и экспертного сообщества других стран. При этом предусматриваются программы не только для экспертов-международников, но и для широких целевых аудиторий экспертов и представителей гражданского общества в зависимости от стоящих перед государством задач.

Как правило, государство выступает заказчиком крупных проектов в сфере экспертной дипломатии. Также заказчиком могут выступать *GONGOs* или другие НКО-международники, занимающиеся этой работой в партнерстве с государством либо самостоятельно в своих интересах.

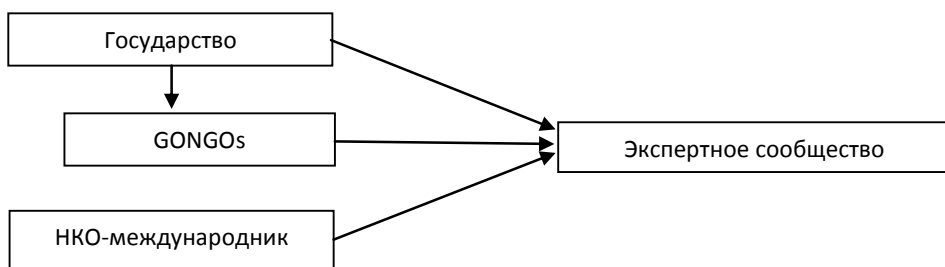

Рис. 5

Существует также «дипломатия второго трека», более широкое понятие, которое подразумевает под собой «неправительственное посредничество в решении межгосударственных вопросов, в особенности таких, которые в силу их чувствительного характера на официальном уровне не удаётся разрешить»⁵⁰. Специфика дипломатии второго трека состоит в том, что её активные участники не только эксперты, но и бывшие официальные лица или представители власти, что обеспечивает наличие каналов коммуникации между экспертным сообществом и теми, кто определяет политику государств.

Экспертная дипломатия и дипломатия второго трека призваны содействовать реализации внешнеполитического курса страны через различные мероприятия (конференции, круглые столы, публикации, выступления, конвенты и т.д.) и неформальное общение. На полях этих мероприятий происходит обмен мнениями, разъяснение позиций государства по различным

⁵⁰ Шакиров О. Конвент ISA: о дипломатии XXI-го века, или кто идёт работать в Госдепартамент // Блог РСМД, 5 апреля 2013 г. URL: <http://www.russiancouncil.ru/blogs/shakirov/421/>

вопросам международной жизни, выстраиваются каналы коммуникаций, в том числе на уровне неофициальной дипломатии⁵¹.

Однако и для экспертной дипломатии, и для дипломатии второго трека характерно то, что ключевую роль в этом процессе играют исследовательские и аналитические центры (*think tanks*).

Почему роль «мозговых центров» так важна? «Как минимум, фабрики мысли играют определенную роль, связанную с формированием информационной среды в демократическом обществе: они проводят исследования, анализируют данные и распространяют полученные результаты и выработанные рекомендации посредством публикаций и очных встреч. Все это позволяет политикам, адвокатам, журналистам и простым гражданам, занятым своей работой, знакомиться с различными аспектами социально значимых вопросов», – считает Эндрю Сили, исполнительный вице-президент Международного научного центра им. Вудро Вильсона (Вашингтон)⁵².

Сколько же аналитических центров в мире и где их больше всего? На данный момент существует только один масштабный научный проект, который в какой-то степени дает ответы на поставленные вопросы – Глобальный индекс (*The Global Go To Think Tank Index*), реализуемый в рамках научно-исследовательской программы *Think Tanks and Civil Societies Program (TTCSP)* в американском Университете Пенсильвании во главе с Джеймсом Макгенненом (*James G. McGann*). Рейтинг существует с 2006 г. и позволяет дать приблизительную оценку количеству аналитических центров в мире, рассмотреть степень их влияния в зависимости от региона и страны. Конечно, на примере некоторых стран (например, России) видно, насколько данный рейтинг местами далек от полноценной картины аналитических институтов по странам и регионам, но, во-первых, эта программа на данный момент, пожалуй, единственная в своем роде по объему обрабатываемой информации и количеству участников опроса во всем мире. Во-вторых, при отсутствии полной информации по отдельным странам, рейтинг дает блестящую оценочную информацию по аналитическим центрам США.

Мировым лидером по количеству аналитических центров и институтов международных отношений по праву считаются Соединенные Штаты Америки, особенно город Вашингтон – мировая столица *think tanks*.

По данным американского рейтинга за 2015 г., в мире насчитывается 6846 аналитических центров, из них на долю США приходится 1835 (400 базируется в Вашингтоне), а на Европу (включая Россию) 1770⁵³.

⁵¹ О том, как работает механизм дипломатии второго трека в условиях сложных политических отношений между странами на примере России и США. U.S.-Russia relations are at a real low. Here's the diplomacy that is working. By Brittany Holom, Alyssa Haas and Yury Barmin // The Washington Post. November 5, 2016.
URL: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/11/05/u-s-russia-relations-are-at-a-real-low-heres-the-diplomacy-that-is-working/?utm_term=.ff570da1e514

⁵² Цит. по: Майкл Коннери. Фабрики мысли. Digital / Сайт РСМД, 15 июля 2015 г.
URL: <http://www.russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/fabriki-mysl-digital/>

⁵³ Global Go To Think Tank Index Report 2015. University of Pennsylvania. 02.09.2016.
URL: http://www.repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1009&context=think_tanks

Под аналитическим центром авторы рейтинга понимают организацию, занимающуюся активным участием и проведением общественно-политического анализа в области публичной политики во внутривнутриполитической и международной сферах, которая своими исследованиями помогает политикам и обществу благодаря предоставляемой информации принимать политические решения.

Авторы исследования выделяют следующие категории аналитических центров: автономные и независимые, квазинезависимые, аффилированные с государством, аффилированные с университетами, аффилированные с политическими партиями, корпоративные (созданные на базе бизнес-структур или самостоятельно извлекающие прибыль из своей деятельности).

По данным рейтинга, Россия занимает восьмое место по количеству аналитических центров в мире (122) после Аргентины, Франции⁵⁴. К числу лучших аналитических центров мира авторы отнесли Московский Центр Карнеги (14 место), ИМЭМО РАН (46 место), МГИМО МИД России (97 место)⁵⁵. К сожалению, представленные в рейтинге аналитические центры не отражают всей полноты картины в плане деятельности *think tanks* в России. Более того, остаются вопросы к авторам рейтинга по поводу критериев отбора и качеству ранжирования аналитических центров⁵⁶. Поэтому, несмотря на масштабность исследования и уникальность программы, считать её достоверно отображающей картину аналитических центров в мире представляется преждевременным, по крайней мере в части организаций за пределами США.

К крупнейшим аналитическим центрам России в области внешней политики можно отнести: РСМД, РИСИ, ИМЭМО, Институт США и Канады, Институт Европы и другие институты в системе РАН, СВОП, Центр политических исследований России (ПИР-Центр) и многие другие⁵⁷. Также необходимо включить в этот список систему научных центров МГИМО МИД России, Выс-

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Среди прочих аналитических центров, упоминаемых в разных региональных категориях, присутствуют: Центр экономических и финансовых исследований и разработок (ЦЭФИР), Независимый институт социальной политики, Институт США и Канады РАН, Институт Гайдара, Экономическая экспертная группа, Санкт-Петербургский гуманитарный и политологический центр «Стратегия», Аналитический центр при Правительстве РФ, Российский совет по международным делам, Совет по внешней и оборонной политике, Институт прикладных экономических исследований РАНХиГС, Центр фискальной политики, Институт экономики РАН, факультет «Менеджмент в сфере образования» Центра изучения образовательной политики, Московская высшая школа социальных и экономических наук, Институт Европы РАН, Институт социологии РАН, Институт экономики города, Центр Антикоррупционных исследований и инициатив, Правозащитный центр «Мемориал», Фонд «Русский мир».

⁵⁶ В рейтинге отсутствуют крупные аналитические центры, совершенно не представленные новые российские проекты в сфере международных отношений, о которых шла речь выше. Вряд ли Московский Центр Карнеги (лучший аналитический центр России по мнению авторов рейтинга) можно считать российской организацией де-факто, поскольку это российское отделение глобальной сети американского Фонда Карнеги за Международный Мир. В рейтинге много экономических институтов и центров, малоизвестных в России. Складывается впечатление, что они попали в рейтинг благодаря наличию англоязычного сайта. Малоизвестные экономические центры в рейтингах стоят выше известных российских академических институтов. Среди аналитических центров представлен МГИМО, причем не на уровне отдельных научных подразделений или центров, которых много в структуре этого образовательного учреждения, но целым Университетом. Одновременно в рейтинге присутствуют отдельные факультеты малоизвестных образовательных учреждений. А Фонд «Русский мир» отнесен в список аналитических центров с партийной принадлежностью, однако, не известно, какой, ибо авторы не уточняют.

⁵⁷ Справочник. Международные исследования в России / НП РСМД. М., 2011.

шую школу экономики, а именно Факультет мировой экономики и мировой политики, некоторые региональные вузы и аналитические центры.

Поддержка экспертной мобильности – это один из инструментов публичной дипломатии и выстраивания диалога с зарубежными обществами на государственном уровне. Лидеры по использованию ресурса экспертной дипломатии – немецкие фонды и американские аналитические структуры. Немцы работают с российскими экспертами через организацию программ визитов в Германию по линии различных немецких партийных фондов. Американская публичная дипломатия в партнёрстве с ведущими аналитическими центрами Вашингтона и американскими университетами создала эффективную систему краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных академических стипендий (*fellowships*) для экспертов, которые могут воспользоваться возможностью пройти долговременную научную стажировку в США. Система западной публичной дипломатии активно использует формат многочисленных международных крупных и малоформатных экспертных форумов, которые регулярно проводятся по всему миру иностранными фондами. Западные фонды проводят десятки программ для молодежи, делая акцент на молодых экспертах и лидерах общественного мнения и гражданского сектора. В этом формате активно работает Управление публичной дипломатии НАТО, немецкие фонды, например, Фонд Кёрбера (*Koerberstiftung*)⁵⁸, который активно создает сеть молодых лидеров – *Munich Young Leaders Program*⁵⁹. К числу самых авторитетных экспертно-политических площадок относится Мюнхенская конференция по безопасности, которая проходит вот уже на протяжении 50 лет.

Крупнейший российский проект такого типа – Международный дискуссионный клуб «Валдай». Проект зародился во второй половине 2000-х гг. в информационном агентстве «РИА Новости». Начинаясь как закрытый клуб для ведущих мировых экспертов по России, которые ежегодно приглашались в Россию для дискуссий со своими коллегами, встреч с российскими чиновниками, дипломатами и государственными деятелями и, главным образом, с президентом России, чтобы услышать ответы на свои вопросы в закрытом режиме и в более открытом ключе, сегодня «Валдай» трансформировался в открытую площадку. Ежегодно она собирает многочисленных гостей, которые на протяжении нескольких дней в открытом режиме общаются между собой, а также с российскими спикерами. Главное событие проекта – выступление президента России, который последние несколько лет делает это в открытом режиме, используя площадку «Валдая» для важных программных заявлений не только для экспертов клуба, но для максимально широкой международной аудитории. Специальными гостями президентской сессии (и не только) становятся известные международные политики. Таким образом, из узкого формата закрытого клуба экспертов «Валдай» трансформировался в крупнейшую экспертно-медийную площадку и стал важнейшим инструмен-

⁵⁸ Только один Фонд Кёрбера проводит 19 международных проектов экспертного типа, не считая остальные немецкие фонды.

⁵⁹ Munich Young Leaders. URL: <http://www.munich-young-leaders.org>

том публичной дипломатии России экспертного направления. Кроме того, ценность и новизна обновленного «Валдая» заключается в том, что помимо ежегодной конференции клуба, в течении года проводится постоянная работа с иностранными экспертами.

С зарубежными экспертами работают крупнейшие российские GONGOs: РСМД, Фонд Горчакова⁶⁰. Форматы работы включают выпуск совместных публикаций, проведение мероприятий для обсуждения текущих вопросов международной повестки дня.

Стоит отметить, что с точки зрения констатации важности экспертного направления работы для внешней политики России, впервые участие представителей научного и экспертного сообщества в диалоге со своими зарубежными коллегами по вопросам мировой политики и международной безопасности было четко артикулировано в рамках новой редакции Концепции внешней политики (2016 г.). Однако и здесь допущена та же системная ошибка: экспертное направление трактуется в рамках общественной дипломатии, что в корне неверно с точки зрения формулирования конечных целей такого рода диалога.

Таким образом, российские аналитические центры занимают скромное место в мире и не играют столь заметной роли в формировании глобальной экспертной повестки по сравнению со своими западными визави. Вместе с тем российская государственная публичная дипломатия старается активно использовать ресурс экспертной дипломатии. Однако больших проектов в этой области не так много⁶¹. Недостаточно активно ведется работа по направлению работы с зарубежными экспертами. Один немецкий фонд делает больше международных экспертных проектов чем большинство институтов российской системы публичной дипломатии. Должно быть больше программ по работе с зарубежными экспертами не только в форматах крупных проектов (Клуб «Валдай»), но и на уровне НКО-международников, аналитических центров (программы визитов, особенно для экспертов молодого поколения), что признается последним по времени концептуальным документом российской внешней политики (Концепция внешней политики 2016 г.).

Подробнее в:

1. Кобзев А., Наумов А. Танковые войска. Кто анализирует внешнюю политику // Lenta.ru. 21 апреля 2016 г.
URL: https://www.lenta.ru/articles/2016/04/21/when_our_tank_will_enter_moscow/

⁶⁰ Например, проект «Потсдамские встречи» – собрание представителей общественности, экспертов, журналистов, дипломатов.

⁶¹ Многообещающими в этом смысле могут стать «Примаковские чтения» – международный экспертный форум с участием большого количества приглашенных иностранных экспертов, который прошел впервые в самом конце ноября 2016 г. Форум посвящен памяти государственного деятеля академика Е.М. Примакова. По уровню представительства участников проект не уступает «Валдайскому Клубу». На Чтениях в том числе выступил президент Путин. Однако время покажет, жизнеспособна ли эта площадка в качестве постоянного международного проекта. Смогут ли Чтения проводиться ежегодно, на высоком уровне, с участием большого числа иностранных гостей – остается под вопросом.

2. Коннери М. Фабрики мысли. Digital. Блог РСМД. 15 июля 2015 г.
URL: http://www.russiancouncil.ru/inner/?id_4=6339#top-content
3. Пономарева Е.Г. Научное сотрудничество – форма и метод публичной дипломатии // Обозреватель. 2015. № 8. С. 69-82.
4. Справочник. Международные исследования в России. М.: РСМД, 2011.
5. Шакиров О. Конвент ISA: о дипломатии XXI-го века, или кто идет работать в Госдепартамент. Часть 2 // Блог РСМД. 5 апреля 2013 г.
URL: http://www.russiancouncil.ru/blogs/shakirov/?id_4=421
6. Экспертная поддержка правительств: эффективность think tanks и преодоление кризиса идей. Материалы по итогам круглого стола // Аналитический центр при Правительстве РФ. 17 июня 2013 г.
7. U.S.-Russia relations are at a real low. Here's the diplomacy that is working / By Brittany Holom, Alyssa Haas and Yury Barmin // The Washington Post, November 5, 2016.
URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/11/05/u-s-russia-relations-are-at-a-real-low-heres-the-diplomacy-that-is-working/>
8. 2015 Global Go To Think Tanks Index Report. James G. Mc. Gann // University of Pennsylvania. 02.09.2016.
URL: http://www.repository.upenn.edu/think_tanks/10

Лекция 9. Обзор других направлений работы системы публичной дипломатии России

К базовым направлениям публичной дипломатии помимо экспертной можно отнести: международную информационно-разъяснительную политику и цифровую дипломатию (*digital diplomacy*), образовательные программы и программы академических обменов, программы широкого гуманитарного сотрудничества (программы в области культуры и языка).

На сегодняшний день **международная информационно-разъяснительная работа** – приоритетное направление деятельности системы публичной дипломатии России. Система институтов и организаций в этой сфере (по сравнению с другими направлениями публичной дипломатии) выстроена лучше всего. Государство уделяет максимальное внимание задаче «освещения за рубежом государственной политики Российской Федерации и общественной жизни в Российской Федерации»⁶², донесения альтернативной точки зрения на международных событиях до широкой зарубежной аудитории. Базовыми структурами здесь выступает МИА «Россия сегодня», международное новостное агентство и радио *Sputnik*, а также система информационных каналов *Russia Today*⁶³.

Кроме того, большое внимание уделяется развитию цифровой дипломатии (*digital diplomacy*) на уровне отдельных российских ведомств. Самую активную роль здесь играет МИД России в лице официального представителя министерства Марии Захаровой, директора Департамента информации и печати. МИД активно освоил социальные сети и динамично реализует так называемую *facebook* и *twitter* дипломатию. С началом военного участия России в Сирии информационный ресурс публичной дипломатии активно использует Министерство обороны России, которое оперативно реагирует на любые информационные вбросы и активно присутствует в медиа.

Другое базовое направление публичной дипломатии – **образовательные программы**. Безусловно, образование – это системный элемент «мягкой силы» любого государства. Предлагаемые образовательные программы – это инструмент публичной дипломатии. По мнению бывшего заместителя государственного секретаря по публичной дипломатии Карен Хьюз, международные программы обмена – это «сердце публичной дипломатии»⁶⁴. Россия – наследница богатого советского опыта оказания образовательных услуг для иностранных граждан, когда десятки тысяч студентов из стран Восточной Европы, Азии, Африки, Латинской Америки обучались в советских вузах. Затем, вернув-

⁶² Указ о мерах по повышению эффективности деятельности государственных СМИ, 9 декабря 2013 г.
URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19805>

⁶³ Российская система информационной работы имеет большую и успешную предысторию. Нынешние информационные институты во многом сформировались на основе советских организаций. МИА «Россия сегодня» – наследник РИА Новости, которое, в свою очередь, вышло из советского информационного агентства Агентство печати «Новости» (АПН). АПН было создано в 1961 г. на основе Совинформбюро (1941 г.) для трансляции положительного образа СССР за рубежом, продвижения советского образа жизни, советских ценностей, образа советского человека.

⁶⁴ Долинский А. «Мягкая сила» России 2.0. Квартальный доклад Russia Direct. № 1. Сентябрь 2013.
URL: <http://www.russia-direct.org/russian-media/september-quarterly-russian-soft-power-20>

шись на родину, многие из них становились частью высшей управленческой элиты страны. Однако сегодняшнее число студентов, обучающихся в России, в разы меньше советских, хотя оно существенно увеличилось за последние годы по сравнению с 1990-ми гг.⁶⁵ Основные операторы оказания образовательных услуг для иностранцев: Россотрудничество, Министерство образования и науки, российские университеты.

Кроме того, Россия сегодня мало использует ресурс краткосрочных образовательных поездок и академических стажировок, которые являются, пожалуй, ключевой компонентой публичной дипломатии западных стран и позволяют им в том числе оказывать влияние на формирование будущей политической элиты других стран. Речь идет об академических и грантовых программах обменов, визитов, обучения и подготовки целевых групп зарубежной аудитории (экспертов, молодых лидеров, представителей политической элиты, представителей бизнеса, журналистов, других узких специалистов) на среднесрочной и краткосрочной основе⁶⁶. Лишь некоторые организации делают подобные программы⁶⁷.

В России нет, например, программ академических стажировок, программ академического обмена, аналогичных Программе Фулбрайта⁶⁸, немецкой DAAD⁶⁹ или европейской ERASMUS⁷⁰ (для пространства ЕАЭС)⁷¹. У иностран-

⁶⁵ По данным замминистра образования и науки России Вениамина Каганова, которые он озвучил в Госдуме в марте 2016 г., за последние два года в России существенно вырос контингент иностранных студентов, которые обучаются по очным программам — на 40 тысяч за два года, причем за 2015 г. — на 25 тысяч и составляет порядка 182 тысяч // Число иностранных студентов в вузах России за г. выросло на 25 тысяч. РИА Новости. 24.03.2016. URL: <https://www.ria.ru/society/20160324/1396195257.html>

⁶⁶ Такие программы крайне важны с точки зрения воспитания будущей политической элиты других стран. Например, по данным исследователей А.И. Кубышкина и Н.А. Цветковой, более двух сот бывших и ныне действующих глав государств и правительств участвовали в различных программах публичной дипломатии США. Кубышкин А.И., Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США: Учебное пособие для вузов. М., 2013. С. 79. Чтобы в целом оценить масштаб обменных образовательных программ США, ориентированных на Россию, достаточно заглянуть на сайт посольства США в Москве, где представлены программы, начиная с семинаров по культуре США, литературе и экологии и заканчивая тренинговыми программами для бизнеса и финансовыми стипендиями для тех, кто хочет учиться в США. В общей сложности 16 обменных программ, не считая многоформатной программы Фулбрайта.

⁶⁷ Научно-образовательные программы для молодых специалистов с акцентом на постсоветское пространство проводит Фонд Горчакова (Диалог во имя будущего, Дипломатический семинар, Кавказский диалог, Балтийский диалог и т.д., — всего семь активных проектов). С 2011 г. Россотрудничество реализует программу краткосрочных ознакомительных поездок в Россию молодых представителей политических, общественных, научных и деловых кругов иностранных государств. Программа утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2011 г. № 1394.

⁶⁸ Программа академических обменов и грантов имени американского сенатора У. Фулбрайта — базовая программа публичной дипломатии США в области образования для иностранных студентов и преподавателей.

⁶⁹ Германская служба академических обменов.

⁷⁰ Основная программа Европейского Союза по обмену студентами и преподавателями между университетами стран-членов ЕС и некоторых других стран.

⁷¹ Тема развития публичной дипломатии Евразийского Союза сегодня становится все более и более актуальной. Евразийская интеграция как предмет работы привлекает в последние годы внимание многих российских неправительственных организаций, которые с энтузиазмом восприняли идею создания экономического союза. Возникло много НПО по теме евразийской интеграции. Необходимость в работе по направлению публичной дипломатии как внутри ЕАЭС, так и за его пределами стала очевидна сразу же с момента его официального возникновения (1 января 2015 г.). Однако отсутствие установок и возможностей внутри Евразийской Комиссии строить внутри ЕАЭС институты публичной дипломатии приводит к нереализации «мягкой силы» ЕАЭС. Такой подход создает все условия для недоброжелателей евразийской интеграции дискредитировать идеи ЕАЭС. Особенно в этом усердствуют местные НПО в странах-членах Союза, которые существуют за счет иностранных грантов (США). Подробнее на эту тему: Борিশполец К.П. Публичная дипломатия на пространстве ЕАЭС: осмысление феномена и тенденций развития // Мировая политика. 2015. № 5 (44). С. 42-55; Бурлинова Н. Евразийская интеграция —

ных студентов нет возможности получить стипендию (грант) на краткосрочное пребывание в России с целью осуществления научно-исследовательской работы.

Программы широкого гуманитарного сотрудничества (программы в области культуры) главным образом относятся к формату общественной дипломатии. Однако даже культурные программы, как показала холодная война, так или иначе могут быть поставлены на идеологическую службу⁷². Не менее важна роль гуманитарного и культурного сотрудничества и сегодня. В российской системе реализацией этих программ занимается Россотрудничество по следующим направлениям: продвижение русской культуры в мире, продвижение русского языка, работа с соотечественниками за рубежом, образование и наука. Работа по указанным направлениям также идет по линии крупных государственных фондов, в том числе через Фонд «Русский мир», а также Министерства культуры России.

Сложным, но крайне важным направлением публичной дипломатии в последние годы становится тематика сохранения исторической памяти. Сегодня история стала инструментом политики, в том числе инструментом информационной войны против России. Это, в первую очередь, связано с болезненными для России процессами пересмотра истории советского периода и роли СССР во Второй мировой войне, что находится в прямой взаимосвязи с сохранением историко-мемориальных памятников и мест погребения, которые зачастую становятся объектами политических баталий и кризисов в двухсторонних отношениях. Важность исторической тематики для внешней политики государства подчеркивается вниманием государства к этой проблеме. Главным выразителем российской публичной дипломатии в данном случае выступает президент, а для проведения официальной линии в сфере публичной дипломатии была выстроена целая система организаций, в том числе с прямым участием государства: Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории, в состав которой вошли видные ученые-историки, общественные деятели, политики⁷³, укреплено Российское военно-историческое общество, по инициативе президента весной 2016 г. учрежден новый фонд «История Отечества». Предприняты шаги по созданию дополнительных механизмов работы на межгосударственном уровне с теми странами, у которых с Россией есть серьезные расхождения по поводу трактовки многих исторических событий. С целью объективной трактовки совместной истории была создана Российско-польская группа по сложным вопросам⁷⁴. Также на межгосударственном уровне был создан

среди мифов и рифов // Сайт Евразийского движения РФ. – 30 июня 2013. URL: <http://www.eurasian-movement.ru/archives/5981>; Бурлинова Н. Развитие публичной дипломатии на пространстве ЕАЭС: проблемы и перспективы. Видеолекция // Сайт Евразийского движения РФ. 19 мая 2016. URL: <http://www.eurasian-movement.ru/archives/20165>

⁷² Подробнее: Френсис Стонор Сондерс. ЦРУ и мир искусств. Культурный фронт холодной войны. – М.: Институт внешнеполитических исследований и инициатив, Кучково поле, 2013.

⁷³ Создана Указом Президента РФ 15 мая 2009 г. Упразднена 14 февраля 2012 г.

⁷⁴ Группа в составе видных российских и польских историков, общественных деятелей была создана по решению руководства России и Польши в 2002 г. Сопредседатель Группы с российской стороны – ректор МГИМО, академик А.В. Торкунов, с польской – бывший министр иностранных дел, профессор Адам Даниэль Ротфельд. Группой подготовлен и опубликован ряд изданий.

Фонд «Российско-польский центр диалога и согласия»⁷⁵ в России и Центр польско-российского диалога и согласия в Республике в Польше⁷⁶.

На общественном уровне действует ряд НПО, для которых историческая тематика в контексте современной внешней политики и международных отношений – приоритетное направление работы. В этой области работает Фонд изучения исторической перспективы (ФИП) историка и общественного деятеля Наталии Нарочницкой⁷⁷, Фонд «Историческая память» и др.

Относительно новой темой в арсенале российской публичной дипломатии стала правозащитная тематика. Концепция прав человека и продвижение демократических свобод считается флагманской темой США в области публичной дипломатии, а глобальный диалог с гражданским обществом – это самостоятельное направление работы во внешнеполитической деятельности США. Использование национальных и международных правозащитных неправительственных организаций (*Amnesty International, Human Rights Watch*) позволяло США доминировать в этой сфере, начиная с 1970-х гг., и активно использовать тему прав человека в качестве инструмента давления на страны, которых США считали своими врагами и оппонентами. Эта практика действовала и в отношении новой России после завершения холодной войны. Сегодня Россия также пытается работать с темой прав человека в качестве инструмента публичной дипломатии. В системе МИД России существует Департамент по гуманитарному сотрудничеству и правам человека (ДПГЧ), создан аппарат Уполномоченного МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права. Эту должность занимает дипломат Константин Долгов, который активно присутствует в медиа и социальных сетях⁷⁸. МИД России регулярно выпускает доклады по правам человека в США и Европе, следит за ситуацией в зонах конфликтов с участием стран Запада⁷⁹. На уровне *GONGOS* работает Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом⁸⁰. Среди НКО-международников темой мониторинга прав человека в странах Запада занимается Институт демократии и сотрудничества в Париже⁸¹. Правовая тематика получила особое внимание в новой редакции Концепции внешней политики России (2016 г.), что отражает интерес государства к этому направлению работы в качестве инструмента публичной дипломатии.

⁷⁵ Создан Распоряжением Правительства от 2 мая 2012 г. по Указу Президента от 14 октября 2011 г.

⁷⁶ Создан зеркально польским правительством. См.: Протокол о намерениях, Варшава, 6 декабря 2010 г.

⁷⁷ Фонд изучения исторической перспективы. Официальный сайт. URL: <http://www.fiip.ru>.
ФИП – пример НПО-международника, который не только проводит научные исследования, но активно вовлечен в международную работу в рамках публичной дипломатии, занимается проведением мероприятий, презентаций новых российских исторических исследований в странах ЕС, в том числе на площадке Европейского Союза.

⁷⁸ Официальный *Twitter* аккаунт К. Долгова. URL: <https://twitter.com/KKdolgov>

⁷⁹ «Белая Книга» нарушений прав человека на Украине; Трагедия Юго-Востока Украины. Белая книга преступлений (подготовлена Следственным Комитетом России); используются также материалы Министерства обороны и Генштаба ВС РФ: Перечень военных преступлений США и их союзников в Сирии. Источник: сайт МИД России.

⁸⁰ Создан Указом Президента Российской Федерации и приступил к работе с 1 января 2012 г., учредители – Россотрудничество и МИД России.

⁸¹ Создан в 2007 г. несколькими общественными организациями. Расположен в Париже. Возглавляет историк Н.А. Нарочницкая.

Традиционное направление публичной дипломатии с советских времен – молодежное сотрудничество, осуществлявшееся по линии советских молодежных организации, Комсомола, обществ дружбы. Сегодня общественная молодежная тематика продолжает оставаться актуальной, и государство уделяет международному измерению этой работы достаточное внимание, поддерживая и реализуя масштабные международные молодежные проекты. Основным системным ведомством здесь выступает Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), которое в течение года реализует десятки программ международного характера⁸². На уровне общественных организаций заметную роль в молодежной международной тематике играют Российский Союз Молодежи (РСМ), Национальный совет молодежных и детских объединений России. Крупнейшим проектом в области общественной дипломатии стал Всемирный фестиваль молодежи и студентов 2017⁸³.

Еще одно традиционное направление российской публичной дипломатии – парламентская дипломатия. Это направление работы активно ведется сенаторами и депутатами Государственной Думы и Совета Федерации России в рамках визитов делегаций, двусторонних и многосторонних встреч, участия в различных международных форумах и других мероприятиях. Однако российский Парламент не использует ресурс современной формы публичной парламентской дипломатии, которая активно применяется за рубежом. Речь идет о программах стажировок для зарубежных парламентариев в российском парламенте, особенно молодых парламентариев, или, например, программ стажировок для молодых зарубежных лидеров под руководством сенатора или депутата⁸⁴. Нет гостевых программ для молодых зарубежных политиков⁸⁵. В целом программы обменов с фокусом на зарубежных лидеров и представителей политической элиты не получили должного развития в России⁸⁶. Российский парламент продолжает оставаться закрытым учреждением, которое работает в традиционных формах и слабо интегрировано в современную публичную дипломатию.

⁸² Крупнейшим федеральным форумом с международной сменой для иностранных студентов являлся «Селигер» (2005-2014 гг.). сегодня его преемником стал форум «Территория смыслов», который проводится на Клязьме.

⁸³ Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Официальный сайт. URL: <http://www.russia2017.com/>

⁸⁴ Например, Стипендиальная программа Германского Бундестага, которая предоставляет возможность представителям молодежи из других стран познакомиться с работой парламента ФРГ, а также с процессами принятия политических решений в Германии.

⁸⁵ Есть пример одной программы, которая реализуется усилиями общественных организаций с российской стороны и Американским советом молодых политических лидеров, американской НПО, основанной в 1966 г. при поддержке правительства США с целью реализации обменных программ с другими странами на уровне политических лидеров. Такие обменные программы с СССР начались в 1971 г. и продолжаются до сих пор. Выпускниками этих программ являются многие ныне действующие политики государственные деятели России высокого уровня. Эта программа финансируется из бюджета США по линии Госдепартамента. Ничего подобного в России не существует.

⁸⁶ Этого нельзя сказать о подобных программах США, направленных на политическую элиту России, для работы с которой существует множество программ, основными из которых являются Russia Leadership Development (фокус программы – на молодых представителях федеральной и региональной власти); International Visitor Program (гостевые визиты представителей российской элиты в США); Local Governance Program (программа для представителей местного самоуправления); Special Regional Leaders Program (для представителей региональной элиты). Источник: Кубышкин А.И., Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США: Учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2013.

Отдельно необходимо упомянуть ещё одно направление международной работы, связанное с концепцией «мягкой силы» и публичной дипломатией. Речь идет о таком явлении, как содействие международному развитию (СМР).

На сегодняшний день лидер в области СМР – США, распределяющие свою помощь через Агентство США по международному развитию (*USAID*) и использующие это направление работы в качестве инструмента формирования бренда и достижения своих глобальных и региональных целей.

Для России, как и для других стран, СМР – оказание экономической и инфраструктурной помощи от лица российского государства и российского народа другим, нуждающимся странам мира. СМР – это масштабный механизм формирования внешнего образа страны через оказание прямой помощи людям в других странах, а также создания возможностей получения этой помощи на территории России (например, подготовка специалистов: врачей, инженеров и т.д.). Программы СМР шире целей публичной дипломатии в классическом понимании (диалог с зарубежными обществами в политических целях). Задачи, стоящие перед СМР, носят глобальный характер, как-то: содействие устойчивому социально-экономическому развитию государств-реципиентов и решение сложных проблем (миграция, голод, доступ к ресурсам, борьба с бедностью и т.д.) в интересах всего мирового сообщества. Однако на государственном уровне СМР можно и нужно рассматривать как форму «мягкой силы», которая обеспечивается через широкий государственный и общественный инструментарий, в том числе по линии НПО⁸⁷. СМР – это направление работы, которое развивается вместе с публичной дипломатией во внешнеполитической деятельности⁸⁸.

Масштабы помощи, которую Советский Союз оказывал странам третьего мира, были колоссальными⁸⁹. Россия в 1990-е гг. утратила такие возможности и вернулась к этому вопросу лишь совсем недавно⁹⁰. Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию была утверждена Указом Президента Российской Федерации лишь в 2014 г.⁹¹ Главным оператором СМР в России выступает Россотрудничество⁹².

⁸⁷ Шадрикова А.П. Роль третьего сектора в содействии международному развитию. Вестник международных организаций, №2 (28), 2012.

⁸⁸ В некоторых странах СМР институционально входит в структуру публичной дипломатии. Например, Турецкое агентство по сотрудничеству и развитию (*Turkish International Cooperation and Development Agency*) находится в структуре Управления публичной дипломатии при аппарате премьер-министра.

⁸⁹ В некоторых африканских странах целые отрасли, например, здравоохранение, были подняты и существовали за счет кадров, получивших образование в советских вузах. Доля врачей, получивших образование в советское время, во многих странах до сих пор составляет большой процент. Например, в Гане – 11,3% (спустя четверть века с распада СССР).

⁹⁰ Дайджест СМР №6 за 2015 г.
URL: http://www.rs.gov.ru/uploads/document/file/30/daydzhest_smr_no6.pdf.

⁹¹ Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утвержденная Указом Президента Российской Федерации № 259 от 20.04.2014 г.

⁹² Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2013 г. № 476 «Вопросы Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству». Официальный сайт Президента России.

В новой редакции Концепции внешней политики России (2016 г.) из всех выше перечисленных направлений публичной дипломатии акцент делается на информационном направлении, правовой тематике (работа с правозащитной тематикой в целом и защита прав соотечественников в частности), проектах широкого гуманитарного сотрудничества (культура, язык, СМР), экспертном направлении, противодействию фальсификации истории. Лишь вскользь упоминается поддержка российских образовательных институтов за рубежом, однако не говорится о развитии системы академических обменов и программ.

Подробнее в:

1. Дайджест СМР №6 за 2015 г. // Сайт Россотрудничества.
URL: http://www.rs.gov.ru/uploads/document/file/30/daydzhest_smr_no6.pdf
2. Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (утв. Указом Президента РФ от 20 апреля 2014 г. № 259) // Сайт МИД России.
URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/64542
3. Косачев К. Россотрудничество: истоки, реалии, перспективы // Международная жизнь. 2013. № 9.
4. Косачев К. Россия и содействие международному развитию // Международная жизнь. 2014. № 6.
5. Кубышкин А.И. Публичная дипломатия США.: Учеб. пособие для вузов / А.И. Кубышкин, Н.А. Цветкова. М., 2013.
6. «Мягкая сила» России 2.0. Квартальный доклад Russia Direct. Сентябрь 2013. № 1.
7. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Сайт МИД России.
URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/224550
8. Указ Президента Российской Федерации от 9 декабря 2013 г. № 894 «О некоторых мерах по повышению эффективности деятельности государственных средств массовой информации» // Российская газета. 10 декабря 2013 г. № 6254.
9. Шадрикова А.П. Роль третьего сектора в содействии международному развитию // Вестник международных организаций. 2012. № 2 (28).
URL: <http://www.ecsocman.hse.ru/data/2011/05/06/1268031401/9.pdf>

Лекция 10. Необходимые шаги, чтобы система публичной дипломатии России заработала

Сегодня в России нет общественного консенсуса по поводу «мягкой силы»⁹³, а публичная дипломатия не сложилась в единую, сильную и многостороннюю систему, отвечающую современным условиям взаимодействия страны с внешним миром.

К сожалению, новая редакция Концепции внешней политики (2016 г.) отражает старые проблемы: «мягкая сила» понимается не как концепция (набор идей для трансляции во вне), а как набор инструментов; отсутствует понятие «публичная дипломатия»/система публичной дипломатии, а типичные направления публичной дипломатии (например, экспертное направление работы) формулируются в контексте общественной дипломатии. Проекты широкого гуманитарного сотрудничества и тематика прав человека также включены в систему общественной дипломатии, что дает мало оснований полагать, что в ближайшее время что-либо поменяется в работе Россотрудничества и других, вовлеченных в эту систему институтов.

В чем главная проблема российской «мягкой силы»? В том, что концепция российской «мягкой силы» не сформулирована. «Мягкая сила» понимается как набор инструментов. Между тем, идеи и ценности – это основа концепции «мягкой силы». России может предложить такие идеи, более того, они уже частично сформулированы в Концепции внешней политики. Необходимо лишь сфокусироваться на этих идеях в рамках отдельного направления, четко артикулировать их как для себя (госаппарата, чиновников, широкой общественности), так для зарубежной аудитории. Помимо идей необходимо поставить конкретные задачи и определить целевые аудитории (*target audiences*) в области «мягкой силы» по глобальным и региональным направлениям, которые должны реализовываться через институты и механизмы публичной дипломатии.

В чем главная проблема российской публичной дипломатии? Ключевая проблема российской публичной дипломатии – это отсутствие системности и координации в работе разных ведомств и организаций на этом направлении. Здесь можно выделить несколько моментов.

Во-первых, у большей части аппарата чиновников нет понимания предмета работы, а именно «мягкой силы» и публичной дипломатии. Отсутствие такого понимания характерно и для широкой общественности, представителей НКО-сектора, каждый из которых по-своему трактует инструменты и механизмы публичной дипломатии. Более того, со стороны чиновников и госслужащих порой наблюдается уничижительное отношение к работе

⁹³ Существует информация о существовании некоего закрытого документа – концепции «мягкой силы» России. Однако в силу значимости этого вопроса для формирования международного позиционирования России, важности концептуальных основ для трансляции образа современной России в мире, представляется, что такой документ (или хотя бы его большая часть) должен носить открытый программный характер, представлять собой простую, понятную и привлекательную систему ценностей, которые Россия собирается транслировать во внешний мир.

в сфере публичной дипломатии. Если в Соединенных Штатах публичная дипломатия востребована на уровне заместителя Государственного секретаря США и подкреплена разветвленной ведомственной структурой и активной работой американских посольств с гражданским обществом в стране пребывания, то в российской практике публичной дипломатией зачастую занимаются отдельные энтузиасты (в том числе в посольствах). Не видя немедленных результатов, чиновники относятся к этому направлению по остаточному принципу. Эта проблема связана, в первую очередь, с кадровым вопросом и системой образования в сфере публичной дипломатии.

Публичная дипломатия – это уже сложившаяся среда, имеющая право на самостоятельное существование и претендующая на специализированные кадры. Однако в российской профильной системе образования до сих пор не принято готовить общественных дипломатов. Еще один срез этой проблемы – недостаток квалификации кадров представительств публичных и общественных структур за рубежом. **Необходимый шаг:** введение специальности «общественный дипломат», создание базовых магистерских программ в ведущих вузах для подготовки молодых специалистов, введение системы краткосрочных курсов повышения квалификации для государственных служащих, связанных с общественной деятельностью и работой с зарубежной аудиторией, курсов переподготовки, изменение ментальности чиновников и обучению работе с третьим сектором, с представителями гражданского общества как в России, так и за рубежом.

Во-вторых, в российской публичной дипломатии отсутствует единое начало. В США и в странах ЕС публичной дипломатией занимается государство и видит в этом инструмент достижения внешнеполитических и больших геополитических интересов. В России государство старается снять с себя роль координирующего органа (за исключением информационной работы), старается дистанцироваться от этого направления и передать эти функции около государственным структурам и общественным организациям. **Необходимый шаг:** создание системы «одного окна» – специального департамента в структуре МИДа или перепрофилирование функций действующего Департамента информации и печати, либо ДСПО под направление публичной дипломатии, курирование программ публичной дипломатии на уровне замминистра (возможно, введение отдельной должности на уровне замминистра). Необходимо рассмотреть и другие ведомства, которые могли бы взять на себя эту роль. Представляется также крайне целесообразным перепрофилирование и реформирование Россотрудничества с прицелом на роль базовой структуры публичной дипломатии России. Для этого Россотрудничеству необходимы глубокие структурные и кадровые реформы, отказ от народной дипломатии в пользу современных методов и инструментов работы.

В-третьих, российское государство делает ставку на развитие внутреннего рынка неправительственных организаций. НПО оказывается большая финансовая поддержка внутри страны, но практически полностью отсутствует практика прямой или системной работы с зарубежными НПО. Рос-

сийская публичная дипломатия слабо задействует механизмы зарубежных НКО. Вся грантовая система практически полностью ориентирована на российские НКО. Американцы, напротив, занимаются системной финансовой работой с зарубежными НПО, через посольства или другие научно-производственные образовательные комплексы (НПОК) направляя в них деньги и формируя программу проектной работы. Через крупнейшие американские *GONGOS* осуществляется грантовая поддержка местных НПО зарубежных стран. **Необходимый шаг:** создание специального фонда либо изменение работы уже действующих *GONGOS* и других структур в направлении широкой грантовой поддержки зарубежных НПО с особым акцентом на важные для России регионы и темы.

В-четвертых, в отличие от России публичная дипломатия США делает ставку на систему образования для привлечения иностранных студентов, а также на систему академических обменов. В России есть система образования для иностранных граждан (не в таких масштабах, как в советское время), но отсутствует система образовательных академических среднесрочных и краткосрочных грантов, что лишает Россию многих возможностей в области публичной дипломатии. **Необходимый шаг:** изменение законодательной системы России в пользу введения особой студенческой визы (или ликвидации виз для студентов), а также внедрение широкой системы коротких академических грантов. Необходимо создать российский аналог мобильной системы академических обменов.

Кроме того, существует серьезная проблема недостатка структурированной информации о том, кто работает в этой сфере. Само государство слабо разбирается, какие игроки присутствуют в некоммерческом секторе. Для исправления этой ситуации необходимо четко выстроенное комплексное видение работы. **Необходимый шаг:** привлекая специалистов, разработать «дорожную карту» в области публичной дипломатии России, которая определила бы правила игры, основных игроков, принципы их взаимодействия и направления работы. Такой документ нужен, чтобы заинтересованные игроки руководствовались четкими правилами игры и могли ориентироваться в разнородной системе фондов и грантов. Он нужен и самому государству, чтобы сохранить системность работы и контроль за ситуацией.

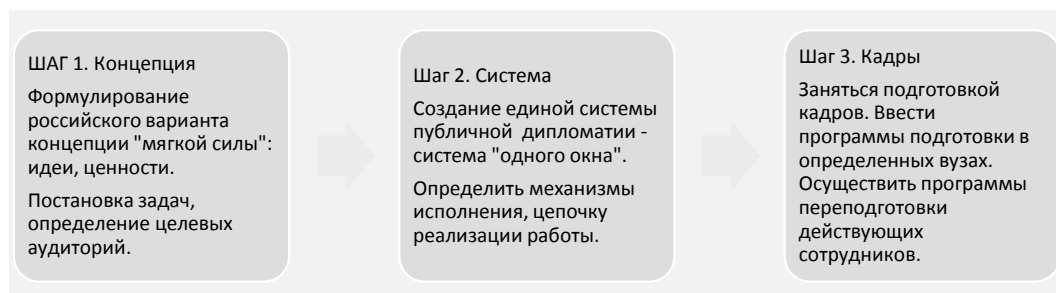

Рис. 6.

Все названные выше проблемы могут быть решены, но для этого нужна политическая и идеологическая воля, модернизация сознания, при которой публичная дипломатия не будет восприниматься профильными ведомствами как приложение к чему-то.

Подробнее в:

1. Бурлинова Н. Дело в ментальности российского чиновничества. Интервью // *PoliticaExterna.ru*. 21 апреля 2016 г.
URL: <http://www.politicaexterna.ru/2016/04/burlinova/>
2. Бурлинова Н. Публичная дипломатия России: практика и проблемы становления // *Вестник аналитики*. 2014. №3 (57). С. 28-35.
3. Долинский А. Практические вопросы оптимизации российской публичной дипломатии // Сайт Фонда «Русский мир». 16 марта 2010 г.
URL: <http://www.russkiymir.ru/analytics/tables/news/119896/>
4. Иванченко В. Почему сфера «мягкой силы» не воспринимается всерьез? // *Picreadi.ru*. 1 декабря 2016 г.
URL: <http://www.picreadi.ru/pochemu-sfera-myagkoj-sily-ne-voosprin/>
5. Пономарева Е.Г. Дипломат – это боец, главное оружие которого знания, аналитический ум и преданность Родине // Академия консерватизма. 7 февраля 2016 г.
URL: <http://acon15.ru/index.php/ponomareva-e-g/338-e-g-ponomareva-diplomat-eto-boets-glavnoe-oruzhie-kotorogo-znaniya-analiticheskij-um-i-predannost-rodine>

Глоссарий

«**Дипломатия второго трека**» – понятие в области публичной дипломатии, подразумевающее под собой участие неправительственных структур в решении межгосударственных вопросов (прежде всего *think tanks*, аналитических центров), в том числе активное вовлечение в коммуникационный процесс бывших и действующих представителей органов государственной власти.

Иностраннный агент в сфере деятельности неправительственных организаций – российская некоммерческая организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников, и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории России.

«**Мягкая сила**» (*soft power*) – это концепция (набор идей), призванная содействовать достижению внешнеполитических целей государства через создание его привлекательного образа. Понятие, введенное в сферу международных отношений и внешней политики, американским политологом Джозефом Найем в начале 1990-х гг. Под «мягкой силой» Дж. Най понимает способность добиваться от других желаемого результата не столько с помощью принуждения (*hard power*) и оказания давления (военного, экономического, политического), сколько с помощью убеждения и привлечения на свою сторону зарубежной аудитории. В основе *soft power* лежат три элемента: политический курс, ценности и культура.

Народная дипломатия – устаревший термин, обозначающий деятельность различных институтов гражданского общества на международном направлении в области общественной дипломатии.

НКО – некоммерческая организация (*non-profit/non-commercial organization*), определение, которое активно используется в российском общественном пространстве для обозначения понятия «неправительственная организация». С точки зрения законодательства, НКО – это организация, которая не имеет извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяет полученную прибыль между участниками.

НПО – неправительственная организация (*non-governmental organization*), представляющая собой объединение физических или юридических лиц в форме общественной организации, не зависимой напрямую от государства, имеет определённую организационную структуру, зачастую в форме юридического лица, и которая не ставит своей целью коммерческую деятельность.

НПО-международник – национальная неправительственная организация, чья деятельность связана с международной повесткой или находится в фокусе внешнеполитической тематики.

Общественная дипломатия – инструмент формирования международных связей государства за счет проявления гражданской активности различных общественных организаций (в том числе НПО) в культурной, научной и гуманитарной областях.

Публичная дипломатия – государственный внешнеполитический инструмент в формате четко выстроенной системы институтов и коммуникационных каналов взаимодействия и диалога государства с зарубежными обществами в политических целях.

Система публичной дипломатии – система институтов, вовлеченных на государственном, около государственном и общественном уровне в работу публичной и общественной дипломатии.

Содействие международному развитию (СМР) – механизм формирования внешнего образа страны через оказание экономической и инфраструктурной помощи нуждающимся странам мира от лица российского государства и российского народа.

Целевая аудитория публичной дипломатии – группа людей, с которой в политических целях выстраивается диалог через различные форматы и программы участия. К основным целевым группам публичной дипломатии относятся: политики, представители бизнеса, эксперты, журналисты, представители гражданского общества (НПО сектор), молодежь (молодые лидеры).

Экспертная дипломатия – одно из направлений публичной дипломатии, в которое вовлечены исследовательские институты (*think tanks*), эксперты, общественные и научные деятели. Задача экспертной дипломатии – выстраивание на экспертном уровне диалога с зарубежными обществами по вопросам внешней политики, экономики и международной безопасности.

GONGO (*government-organized non-governmental organization or government-operated NGOs*) – некоммерческая организация, созданная государством (в лице государственных институтов и ведомств) либо с участием государства (бюджетное финансирование), которая выступает проводником государственных интересов в сфере публичной дипломатии и взаимодействует с НКО-международниками, в том числе оказывает им финансовую поддержку через систему грантов.

Think tank – («*мозговой центр*», «*мозговой трест*», «*фабрика мысли*»), научно-исследовательский институт, аналитический центр, занимающийся по своему основному профилю аналитической работой в сфере международных отношений. Ключевой механизм в рамках «дипломатии второго трека» и экспертного направления публичной дипломатии.

Тематический план практических занятий

Тема 1. Введение в предмет. Пирамида: «мягкая сила», публичная дипломатия, неправительственные организации.

Основные термины и понятия.

1. Концепция «мягкой силы» Дж. Найя.
2. Американская система публичной дипломатии.

Тема 2. НПО-международник как инструмент публичной дипломатии.

1. История развития НПО-движения в мире.
2. Международные НПО как инструмент формирования глобальной повестки дня.
3. НПО и внешняя политика США.
4. Роль НПО в движениях гражданского протеста и «цветных революциях».

Тема 3. «Мягкая сила» в российском контексте.

1. Концепция «мягкой силы» в СССР.
2. Формирование современной российской концепции «мягкой силы».

Тема 4. Российское понимание публичной дипломатии: основные термины, понятия и определения.

1. Общественная дипломатия в деятельности российских институтов публичной дипломатии.
2. Анализ программной деятельности Россотрудничества в области культурного, языкового и образовательного измерения общественной дипломатии.

Тема 5. Система публичной дипломатии России: направления работы и институты.

1. Система публичной дипломатии СССР и России: сравнительный анализ.
2. Сравнительный анализ системы публичной дипломатии США и России.

Тема 6. Основные понятия, термины и нормы деятельности российских НПО.

1. Нормативно-правовая база деятельности российских НПО.
2. Создание НПО в России. Сравнение теории и практики.
3. Практические основы жизни НПО-международника в России. Система выделения грантов для НПО по направлению публичной дипломатии.

Тема 7. Типология российской среды НПО-международников.

1. Российские НПО-грантооператоры.
2. Изучение российских НПО-стартапов-международников.

Тема 8. Экспертное измерение публичной дипломатии. Роль российских аналитических центров в мире.

1. Глобальный Индекс *Think Tanks*.

Тема 9. Обзор других направлений работы системы публичной дипломатии России.

1. Правозащитная тематика в деятельности российских институтов и НКО на международном направлении.
2. Работа с соотечественниками как основа российской публичной дипломатии за рубежом: оценка эффективности, проблемы и перспективы.
3. Молодежная политика России как направление публичной дипломатии: успехи и достижения последних лет.

Тема 10. Что нужно сделать, чтобы система публичной дипломатии России заработала? Необходимые шаги.

1. Актуальное состояние и перспективы развития российских НКО-международников по направлению публичной дипломатии.
2. Роль общественного дипломата в российской публичной дипломатии.
3. Необходимые шаги по улучшению системы публичной дипломатии США.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте определение понятию «мягкой силы».
2. Что такое концепция «умной силы»? В чём ее отличие от «мягкой силы»?
3. Что такое публичная дипломатия?
4. Обозначьте цели, принципы и целевые группы публичной дипломатии.
5. Что подразумевается под «неправительственной организацией»?
6. Назовите типы НПО.
7. Что такое НПО-международник и в чем состоят ее задачи?
8. Как соотносятся «мягкая сила», «публичная дипломатия» и НПО/НПО-международник?
9. Что такое *GONGO*?
10. Дайте российское определение «мягкой силы».
11. Когда впервые понятие «мягкая сила» было введено в России на государственном уровне в общественное пространство?
12. Обозначьте российскую специфику «мягкой силы».
13. В чем отличие публичной дипломатии от общественной?
14. Кто в России по-прежнему осуществляет деятельность в области народной дипломатии?
15. Дайте полное название Россотрудничества. Каковы функции этой структуры?
16. Назовите основные институты публичной дипломатии России.
17. Что относится к основным направлениям работы в области публичной дипломатии?
18. Перечислите подвиды публичной дипломатии.
19. Что такое НКО?
20. Какой закон регулирует деятельность НКО в России?
21. Какая НПО в России считается исполняющей функции иностранного агента?
22. Что такое *FARA*?
23. Приведите типологию НПО-международников.
24. Что такое *think tank*? Дайте аналог на русском языке.
25. К какому типу организаций относится РИСИ?

26. Чем занимается «дипломатия второго трека»?
27. Чем занимается экспертная дипломатия?
28. Что такое Глобальный индекс *Think Tanks*?
29. Сколько аналитических центров в США (данные 2015 г.)?
30. Что такое экспертная мобильность?
31. Кто является целевой группой экспертной дипломатии?
32. Что такое цифровая дипломатия?
33. Как Вы понимаете термин «фальсификация истории»?
34. Что такое СМР?
35. Чего не хватает российской парламентской дипломатии?
36. Перечислите шаги, необходимые для выстраивания эффективной системы публичной дипломатии в России.

Задания для самостоятельной работы

1. Попробуйте сформулировать базовые понятия, идеи, ценности концепции «мягкой силы» для России.
2. Оцените роль НПО в развитии гражданского общества. НПО – это инструмент доверия или инструмент влияния?
3. Как Вы видите целеполагание в публичной дипломатии?
4. Обозначьте нововведения в федеральном законодательстве о некоммерческих организациях (ФЗ от 20 июля 2012 г. 121-ФЗ и ФЗ от 02 июня 2016 г. № 179-ФЗ) в сравнении с редакцией Закона от 12 января 1996 г. №7-ФЗ.
5. Проведите сравнительный анализ понятия «иностранный агент» и специфики его контроля со стороны государства на примере России, США и Европейского союза.
6. Продумайте концепцию создания новой НКО-международника в качестве нового проекта (стартапа), в том числе форму организации, предмет деятельности, цели и задачи.
7. Подготовьте устав НПО-международника.
8. Подготовьте грантовую заявку от имени НПО-международника в один из НПО-грантооператоров.
9. Проведите сравнительный анализ Глобального индекса *Think Tanks* за 2016 и 2015 гг., оцените роль российских аналитических институтов в международном интеллектуальном движении.
10. Оцените деятельность Россотрудничества как инструмента общественной дипломатии в области «мягкой силы».
11. Сравните подход российских НПО (например, «Мемориал», Фонд исторической перспективы и др.) к теме «фальсификации истории».
12. Оцените развитие цифровой дипломатии в России за последние пять лет.
13. Проведите сравнительный анализ советской и российской системы информационной работы.

Темы письменных работ

1. Концепция российской «мягкой силы» в ближайшие десять лет.
2. Перспектива развития системы российской публичной дипломатии в ближайшие десять лет.
3. Необходимые шаги со стороны государства в сфере поддержки российских НПО-международников.
4. Концепция прав человека как основа правозащитной деятельности НПО Европы и США: российские перспективы в этом направлении.
5. «Русский мир» и публичная дипломатия.
6. Современный этап информационной политики России: задачи российской политики в текущей геополитической ситуации.
7. НПО в системе информационной политики России.
8. Концепция информационного сопровождения евразийской интеграции.
9. Сравнительный анализ роли и места НПО в политике продвижения ценностей и системы мировоззрения в России и США.
10. Перспективные направления работы российских НПО в системе публичной дипломатии.
11. История как инструмент публичной дипломатии в современном мире.
12. СМР как инструмент российской «мягкой силы»: оценка состояния и перспектив развития.
13. Каким бы мог быть российский рейтинг НПО: стратегия отбора и критерии оценки.
14. Кто такой общественный дипломат: навыки и профессиональные данные.

Список источников и литературы

Источники

Выступления Президента России

1. Выступление Владимира Путина на совещании послов и постоянных представителей России, 9 июля 2012 г. // Сайт Президента России.
URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902>
2. Встреча с сотрудниками МИД России, 11 февраля 2013 г. // Сайт Президента России.
URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17490>

Указы и распоряжения Президента России

3. Распоряжение Президента Российской Федерации об обеспечении в 2016 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально-значимые проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, 5 апреля 2016 г. // Официальный сайт Кремля.
URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40664>
4. Указ о мерах по реализации внешнеполитического курса, 7 мая 2012 г. // Российская газета. 09 мая 2012 г. № 5775.
5. Указ Президента Российской Федерации от 9 декабря 2013 г. № 894 «О некоторых мерах по повышению эффективности деятельности государственных средств массовой информации» // Российская газета. 10 декабря 2013 г. № 6254.

Концепции и программные документы России

6. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. // Сайт МИД России.
URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6B6Z29/content/id/122186
7. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 // Сайт Президента России.
URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/53384>
8. Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (утв. Указом Президента РФ от 20 апреля 2014 г. № 259) // Сайт МИД России.
URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6B6Z29/content/id/64542
9. Основные направления политики Российской Федерации в сфере

международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Сайт МИД России. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6BZ29/content/id/224550

Федеральные законы России

10. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (действующая редакция, 2016 г.).
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/
11. Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // Российская газета. № 5839. 23 июля 2012 г.
12. Федеральный закон от 02 июня 2016 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «Об общественных объединениях» и статью 2 федерального закона «О некоммерческих организациях» // Сайт Президента России.
URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40857>

Документы Министерства юстиции России

13. Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ // Сайт Минюста России.
URL: <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/unwanted>
14. Сведения реестра НКО, выполняющего функции иностранного агента // Сайт Минюста России.
URL: <http://www.unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx>

Прочие документы

15. The Foreign Agents Registration Act (FARA), 1938. The United States Department of Justice.
URL: <https://www.fara.gov>

Литература

Книги и монографии

1. Абашидзе А.Х., Урсин Д.А. Неправительственные организации: международно-правовые аспекты. М., 2002.
2. Сондерс Френсис Стоноу. ЦРУ и мир искусств. Культурный фронт холодной войны. М., 2013.
3. Погорельская С.В. Неправительственные организации и политические фонды во внешней политике Федеративной Республики Германии. М., 2007.

4. Филимонов Г.Ю. «Мягкая сила» культурной дипломатии США. М., 2010.
5. Филимонов Г.Ю. Технологии «мягкой» силы на вооружении США: ответ России: монография / Г.Ю. Филимонов, О.Г. Карпович, А.В. Манойло. М., 2015.
6. Формирование позитивного имиджа России через взаимодействие с многосторонними международно-политическими институтами / Отв. ред. В.Г. Барановский. М., 2008.
7. Шершнева И. Л. Общественная дипломатия России в глобализирующемся мире: монография. М., 2011.
8. Joseph S. Nye Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. N.Y., 1990.
9. Joseph S. Nye Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y., 2004.

Учебные пособия, справочники, дайджесты

10. Публичная дипломатия США.: Учеб.пособие для вузов / А.И. Кубышкин, Н.А. Цветкова. М., 2013.
11. Справочник. Международные исследования в России / НП РСМД. М., 2011.
12. Дайджест СМР № 6 за 2015 г. // Сайт Россотрудничества.
URL: http://www.rs.gov.ru/uploads/document/file/30/daydzhest_smr_no6.pdf.

Разделы в книгах, сборниках

13. Нарочницкая Н. Американские «аналитические институты» - глаза, уши и совесть Америки // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека. Сборник статей / Отв. ред. Н.А. Нарочницкая. СПб., 2008. С. 11-22.
14. Попов Э. Украинские НПО: от «оранжевой революции» к экспорту «демократии» в постсоветские страны // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека. Сборник статей / Отв. ред. Н.А. Нарочницкая. СПб., 2008. С. 92-103.

Статьи, разделы в периодических изданиях

15. Андреева О. Неправительственные организации (определение, понятие, сущность) // Власть. 2009. № 10. С. 54-56.
16. Бурлинова Н. Публичная дипломатия России: практика и проблемы становления // Вестник аналитики. 2014. № 3 (57). С. 28-35.
17. Долинский А.В. Эволюция теоретических оснований публичной дипломатии // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2. С. 276-280.
18. Боришполец К.П. Публичная дипломатия на пространстве ЕАЭС: осмысление феномена и тенденций развития // Мировая политика. 2015. № 5 (44). С. 42-55.

19. Кононенко В. Создать образ России? // Россия в глобальной политике. 2016. Том 4. № 2.
20. Косачев К. Не рыбу, а удочку. В чем состоит особенность «мягкой силы» России // Россия в глобальной политике. 2012. № 4.
21. Косачев К. Россотрудничество: истоки, реалии, перспективы // Международная жизнь. 2013. № 9.
22. Косачев К. Россия и содействие международному развитию // Международная жизнь. 2014. № 6.
23. Лукин А.В. Публичная дипломатия: государственная пропаганда или гражданская инициатива? // Дипломатический ежегодник. 2012. С. 57-86.
24. Рогозин Д.О. Россия перед вызовом «публичной дипломатии» Запада // Международная жизнь. 2010. № 8. С. 81-88.
25. Рогозин Д.О. «Общественная дипломатия» НАТО и угрозы информационной безопасности России // Власть. 2008. № 9. С. 26-32.
26. Пономарева Е.Г. Секреты цветных революций. Современные технологии смены политических режимов. Часть 1 // Свободная мысль. 2012. № 1/2. С. 87-98.
27. Пономарева Е. Секреты цветных революций. Современные технологии смены политических режимов. Часть 2 // Свободная мысль. 2012. № 3/4. С. 43-59.
28. Пономарева Е. Секреты цветных революций. Современные технологии смены политических режимов. Часть 3 // Свободная мысль. 2012. № 5/6. С. 38-48.
29. Пономарева Е.Г., Младенович М. Публичная дипломатия России: балканское направление // Международная жизнь. 2016. № 4. С. 151-166.
30. Пономарева Е.Г. Научное сотрудничество – форма и метод публичной дипломатии // Обозреватель. 2015. № 8. С. 69-82.
31. Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Мягкая сила» как интеграционный ресурс России на евразийском пространстве // Обозреватель-Observer. 2015. № 11. С. 59-73.
32. Протасов А.В. Публичная дипломатия и неправительственные организации: проблемы и перспективы // Научно-практический журнал «Гуманитарные научные исследования». 2014. № 6.
33. Путин В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 21 февраля 2012.
34. Харкевич М.В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // Вестник МГИМО. 2014. № 2 (35).
35. Шагабиева Е. Международные неправительственные организации: их

виды, особенности, категории, характеристика // Власть. 2010. № 9. С. 94-96.

36. Шадрикова А.П. Роль третьего сектора в содействии международному развитию // Вестник международных организаций. 2012. № 2(28).
37. Ney J. Public Diplomacy and Soft Power // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. No. 616. P. 94-109.
38. Osipova E. Selective Processing: A Strategic Challenge for Public Diplomacy. An Alternative Approach to Russian Public Diplomacy in the United States // Gnovis. Spring 2012. Vol. XII. Issue II.

Статьи в электронных изданиях и ресурсах (электронный ресурс)

39. Бурлинова Н. Медведь в овечьей шкуре: фобии Европы // Picreadi.ru. 26 октября 2016 г.
40. Бурлинова Н. Дело в ментальности российского чиновничества. Интервью // PoliticaExterna.ru. 21 апреля 2016 г.
41. Бурлинова Н. РИА Новости: возвращение к истокам? // Stoletie.ru. 10 декабря 2013 г.
42. Бурлинова Н. Евразийская интеграция – среди мифов и рифов // Сайт Евразийского движения РФ. 30 июня 2013 г.
43. Бурлинова Н. Чьи «фабрики мысли» круче? // Stoletie.ru. 18 февраля 2009 г.
44. Бурлинова Н. Образ медведя – образ России? // Stoletie.ru. 17 декабря 2008 г.
45. Долинский А. Публичная дипломатия для бизнеса, НКО и университетов // Сайт РСМД. 26 сентября 2013 г.
46. Долинский А. Что такое общественная дипломатия и зачем она нужна России? // Сайт РСМД. 12 сентября 2012.
47. Долинский А. Практические вопросы оптимизации российской публичной дипломатии // Сайт Фонда «Русский мир». 16 марта 2010 г.
48. Зонова Т. Публичная дипломатия и её акторы // Сайт РСМД. 7 августа 2012 г.
49. Иванченко В. Почему сфера «мягкой силы» не воспринимается всерьез? // Picreadi.ru. 1 декабря 2016 г.
50. Иванченко В. Мягкая сила России: что мы делаем не так? // Picreadi.ru. 6 июля 2016 г.
51. Кобзев А., Наумов А. Танковые войска. Кто анализирует внешнюю политику // Lenta.ru. 21 апреля 2016 г.
52. Коннери М. Фабрики мысли. Digital // Блог РСМД. 15 июля 2015 г.
53. Косачев К. В мире сложилась презумпция виновности России.

- Интервью газете «Коммерсант» // Коммерсант-Online.
3 сентября 2012 г.
54. Косачев К. О роли и задачах публичной дипломатии в интеграционных процессах на пространстве СНГ – точка зрения Россотрудничества // Блог автора на сайте Россотрудничества. 25 мая 2012 г.
 55. Наумов А. «Мягкая сила» и внешнеполитический имидж Российской Федерации // Perspektivy.info. 30 марта 2015 г.
 56. Образ России за рубежом. Комментарии экспертов в рамках проекта «Мягкая сила» России // Picreadi.ru. 18 ноября 2016 г.
 57. Пермьякова Л. Публичные выступления как инструмент soft power // Сайт РСМД. 10 апреля 2013 г.
 58. Пономарева Е.Г. Дипломат – это боец, главное оружие которого знания, аналитический ум и преданность Родине // Академия консерватизма. 7 февраля 2016 г.
 59. Серия интервью с российскими экспертами в рамках проекта «Мягкая сила» России Центра «Креативная дипломатия» // Picreadi.ru.
 60. Фененко А. Реальность и Мифы «мягкой силы» // Блог РСМД. 27 января 2016 г.
 61. Шакиров О. Конвент ISA: о дипломатии XXI-го века, или кто идет работать в Госдепартамент. Часть 2 // Блог РСМД. 5 апреля 2013 г.
 62. Шакиров О. Некоторые практические особенности цифровой дипломатии США // Блог на сайте РСМД. 18 марта 2016 г.
 63. Burlinova N. Russian “soft power” is just like Western soft power, but with a twist // Russia Direct. April 7, 2015.
 64. Joseph S. Nye Jr. Think Again: Soft power // Foreign Policy. February 23, 2006.
 65. U.S.-Russia relations are at a real low. Here’s the diplomacy that is working. By Brittany Holom, Alyssa Haas and YuryBarmin // The Washington Post. November 5, 2016.

Аналитические доклады

66. Долинский А. «Мягкая сила России» 2.0. Квартальный доклад Russia Direct. Russia Beyond the Headlines. Сентябрь 2013. № 1.
67. Анатомия «европейского выбора»: НКО Польши и Прибалтики в Республике Беларусь // Аналитический Портал RuBaltic. 2015.
68. Soft Power. Европейские НПО. Активность, приоритеты, структуры. Справочно-аналитическое издание. М., 2014.
69. Экспертная поддержка правительств: эффективность think tanks и преодоление кризиса идей. Материалы по итогам круглого стола // Аналитический центр при Правительстве РФ, 17 июня 2013.
70. Lutsevych Orysia. Agents of the Russian World: Proxy Groups in the Contested Neighbourhood. Research Paper. Chatham House. April 2016.

71. The Bear in Sheep's Clothing. Wilfried Martens Center for European Studies. Research Paper, July 2016.
72. CSIS Commission on Smart Power : a smarter, more secure America / Cochairs, Richard L. Armitage, Joseph S. Nye, Jr.

Рейтинги, индексы

73. The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2016. Portland.
74. 2015 Global Go To Think Tanks Index Report. James G. Mc.Gann // University of Pennsylvania.
75. Rapid-growth markets soft power index. Ernst & Young Report. Spring 2012 // Ernst & Young Official Website.

Телевидение

76. Бурлинова Н. Развитие публичной дипломатии на пространстве ЕАЭС: проблемы и перспективы. Видеолекция // Сайт Евразийского движения РФ. 19 мая 2016 г.
URL: <http://www.eurasian-movement.ru/archives/20165>
77. «Мягкая сила» уходит в прошлое? Дискуссия на ТВЦ с участие экспертов // Программа «Право голоса» с Романом Бабаевым. 24 декабря 2005 г.
78. Эфир программы ОТражение в связи с публикацией брюссельским аналитическим центром доклада «Медведь в овечьей шкуре» // Общественное Телевидение России. 27 июля 2016 г.
79. НКО: благотворители или шпионы? Программа «Хроники Царьграда» // Царьград ТВ. Выпуск 15 мая 2015 г.

Список интернет-ресурсов по темам

Официальные российские ведомства и структуры

1. Сайт Президента России.
URL: <http://www.kremlin.ru/>
2. Сайт Министерства иностранных дел России.
URL: <http://www.mid.ru/>
3. Сайт Министерства юстиции России.
URL: <http://www.minjust.ru/>
4. Сайт Россотрудничества.
URL: <http://www.rs.gov.ru/>
5. МИА «Россия сегодня».
URL: <https://www.ria.ru/>
6. Russia Today.
URL: <https://www.rt.com/>
7. Портал Президентских грантов. URL:
<https://www.grants.oprf.ru/>
8. Росмолодежь.
URL: <https://www.fadm.gov.ru/>

GONGOS и НПО⁹⁴

9. Российский совет по международным делам.
URL: <http://www.russiancouncil.ru/>
10. Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова.
URL: <http://www.gorchakovfund.ru/>
11. Фонд поддержки и защиты прав соотечественников.
URL: <http://www.pravfond.ru/>
12. Институт демократии и сотрудничества в Париже.
URL: <http://www.idc-europe.org/ru/>
13. Фонд «Русский мир». URL: <http://www.ruskiymir.ru/>
14. Международный дискуссионный клуб «Валдай».
URL: <http://www.ru.valdaiclub.com/>
15. ИМЭМО РАН. URL: <http://www.imemo.ru/>
16. Российский институт стратегических исследований (РИСИ).
URL: <https://www.riss.ru/>
17. Русская Гуманитарная Миссия. URL: <http://www.rhm.agency/>
18. Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств (МФГС).
URL: <http://www.mfgs-sng.org/>

⁹⁴ В списке представлены лишь некоторые организации, которые чаще всего упоминаются в Учебно-методических материалах.

Иностранные ресурсы

19. Персональный сайт Джозефа Найя. URL: <http://www.joenye.com/>
20. Государственный Департамент США. URL: <http://www.state.gov/>
21. Программа Think Tanks and Civil Societies Program (TTCSP).
URL: <http://www.gotothinktank.com/>
22. Школа права и дипломатии им. Флетчера, университет Тафтса.
URL: <http://www.fletcher.tufts.edu/>
23. The Foreign Agents Registration Act (FARA). URL: <https://www.fara.gov/>

Российский совет по международным делам

Учебное издание

Бурлинова Наталья Валерьевна

КУРС ОБЩЕСТВЕННОГО ДИПЛОМАТА

Верстка — О.В. Устинкова

Автор фото на обложке:
Караева Маргарита.

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 9,5. Тираж 250 экз.

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ (РСМД)
119180, Москва, ул. Большая Якиманка, дом 1
Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
E-mail: welcome@russiancouncil.ru
www.russiancouncil.ru